

Заявляю права
НА ГОРНУЮ
НЕВЕСТУ

DARK ETERNITY OF TRANSLATIONS

МЭДИСОН ФЭЙ

«Заявляя права на горную невесту» Мужчины горного леса №1 Мэдисон Фэй

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Переводчик: Маргарита Сугрובה

Редактор: Ирина Волосач

Вычитка: Марина Маралекс

Русификация обложки: Dark Owl

Переведено для группы Dark Eternity of Translations | Натали Беннетт, 2024

Любое копирование фрагментов без указания переводчика и ссылки на группу
и использование в коммерческих целях ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд! Все права принадлежат автору.

Аннотация

Моя гора. Моя хижина. Мои правила.

А она моя женщина – просто еще этого не знает.

Я давно покинул цивилизацию, ища уединения на горе Блэкторн.

Я жил один, где никто не мог разбудить моих демонов, но потом...

Появляется она, среди зимней метели, чертовски невинное создание.

Блондинка, красивая и чертовски болтливая, даже когда я спасаю ее милую маленькую задницу от обморожения.

Такой грубый горец как я, не должен иметь ничего общего с такой богатой горожанкой, как Катрина. Но только один взгляд на ее милые, соблазнительные изгибы и один вкус этих нахальных пухлых губ, и я хочу, чтобы все было связано с ней.

Я спас ее от замерзания, но, может быть, она спасет мое замерзшее сердце.

Мы заперты в хижине на время шторма, и только тепло наших тел помогает нам согреться.

Ее богатая семья думает, что может выдать ее замуж за какого-нибудь богатого мудака. Но они очень ошибаются.

Моя гора. Моя хижина. Моя женщина.

Я сделаю Катрину своей невестой, и будь я проклят, если позволю им забрать ее у меня.

Эта книга чистая, полна искренних эмоций, это мило, это грязно, и совершенно непристойно.

Оглавление

Глава 1.....	4
Глава 2.....	5
Глава 3.....	6
Глава 4.....	7
Глава 5.....	9
Глава 6.....	13
Глава 7.....	15
Глава 8.....	17
Глава 9.....	20
Глава 10.....	22
Глава 11.....	24

Глава 12.....	27
Глава 13.....	30
Эпилог.....	34

Глава 1

Катрина

Порыв ледящего ветра ударил в машину, как удар грома, заставив меня подпрыгнуть. «Лэнд ровер» чуть-чуть занесло на обледенелой дороге, я ослабила газ и выровняла машину. Я дрожала, несмотря на жару, стоявшую в машине. Прищуриль глаза, я устало смотрела в белую стену из снега, простиравшуюся передо мной, через небольшую горную дорогу.

Черт, скорее всего, это была ужасная идея.

Но тогда я не знала, что еще делать, кроме как бежать.

Мой внутренний инстинкт подсказывал бежать в единственное место, где я могла спрятаться от всего мира. Конечно, я точно не ожидала, что снежная буря века обрушится, как какая-то библейская чума.

Мыслями возвращаюсь на три часа назад, в ресторан, где Пол, мой жених, в очередной раз показал, каким куском дерьма он является.

— Прощу прощения?!

— Катрина, успокойся, черт возьми. Это же ничего не меняет.

В каком-то смысле он был прав. Я не могу сказать, что мое сердце разбилось, когда жених только что сказал мне, что спит с другой женщиной. Мое сердце осталось цело, но я была взбешена до чертиков.

Я никогда не хотела выходить за Пола, но в мире, в котором я выросла, подобные вещи не имеют значения.

— Этот брак имеет смысл для наших семей, — как выразился мой отец.

Отец Пола был вице-президентом в каком-то крупном финансовом учреждении, точно так же, как и мой. Мы учились в лучших частных школах и колледжах, нас воспитывали дорогие няни.

Я прям видела наше будущее. Мы бы с Полом поженились, он стал бы вице-президентом какого-нибудь другого банка или хенж-фонда, а я бы сидела дома, декорируя наш особняк каждый месяц, и производя на свет наших идеальных малышей.

Кто-то другой бы согласился на такую «идеальную» жизнь, для каких-то девушек это было мечтой.

Но для меня?

Я ненавидела саму идею быть степфордской женой — быть трофеем, сидящим в большом доме какого-то богатого, самодовольного мудака.

Может было приемлемо и для меня, если бы мой жених был интересен как личность, но это точно не про Пола. Он был придурком, и грубияном, мысль о физической близости с ним заставляла мой желудок сжиматься.

Хорошо, что до этого не дошло. Раз меня собирались принудить к этому устарелому браку по договоренности, то тогда пришлось сделать его устарелым до конца. Женщины, вступающие в брак по договоренности, не спали со своими сужеными до брака.

Никогда не забуду лицо Пола, когда я ему в упор сказала, что он нечего не получит.

— Ты настоящий молодец, Пол, — выплюнула я, качая головой.

— Послушай, ледяная королева, ты сама во всем виновата. У мужчин, знаешь ли, бывают потребности и если его невеста их не исполняет, то мужчина заводит любовницу.

— Кем бы ни была эта девушка на стороне, желаю вам счастья.

Я начала подниматься со своего места.

— Сядь, — прошипел он. — Посади свою тупую задницу на место и закрой свой рот. Не забывай мило улыбаться, Катрина. Наши родители здесь. — Он нацепил на лицо широкую фальшивую улыбку и помахал им рукой. — Этот брак состоится, для наших семей это огромный плюс. У нас хорошие гены, и наши дети...

Моя кровь вскипела.

Может меня и растили для чего-то иного, но уж гордость у меня была.

— Свадьбы не будет, — выплюнула я.

— Свадьба в следующем месяце, неблагоприятная ты сучка. И после брачных клятв ты, черт возьми, научишься раздвигать ноги, и я буду брать тебя тогда, когда захочу, ты принадлежишь мне.

Именно после этих слов во мне что-то оборвалось. Он разговаривал со мной как с вещью, которую собирается купить для своего дома.

Я не хотела такой жизни.
Не хотела Пола.
Не хотела такого будущего.
И, конечно же, я не собиралась просто сидеть и позволять этому случиться.
Подняв бокал, я выплеснула вино прямо в лицо Полу. Вокруг нас раздались испуганные вздохи.

Пол подскочил на ноги.

— Тупая ты, сука.... Бл...

— Пол? — произнес мой отец.

Он застыл.

— Пошел ты к черту, — произнесла я.

А потом просто развернулась и вышла из ресторана, игнорируя крики отца и Пола.

Я почти уже поймала такси, но вовремя решила взять машину своего «жениха».

Заехав домой, быстро собрала все необходимые вещи, спустилась обратно к внедорожнику и выехала из города к горе Блэкторн.

Порыв ледяного зимнего ветра снова ударил в бок машины, заставив меня ахнуть, когда мою машину сносило на обочину.

Да, возможно это и правда была ужасная идея...

Глава 2

Катрина

Дерьмо.

Да, это была ужасная идея. Хижина, куда я направлялась, находится в горах, она когда-то принадлежала моему дяде.

Дядя Стэн всегда был белой вороной в семье, наверное поэтому мы и ладили. Скорее всего, он видел во мне себя, тот дух, который способен пойти против всех правил, богатств и изнеженной жизни, которая была у нашей семьи. Стэн был очень богат, но деньги его не испортили, он пожертвовал кучу денег и проводил благотворительную работу в странах, охваченных войной.

Ему не нравились вечеринки и приемы богатой элиты, поэтому его на них и не было.

Так называемая элита считала его изгоем, по этим причинам мне не разрешалось много общаться с дядей. Самое счастливое время для меня было, это когда я гостила у него.

Наша последняя встреча перед Рождеством произошла как раз перед его смертью. Стэн наверное чувствовал, что должно что-то произойти, он был серьезен, когда дарил мне подарок.

... Он подарил мне свою хижину.

Когда я поступила в колледж, по мне сразу было видно, что походы и кемпинги – это совсем не про меня, но моя соседка по комнате на первом курсе Стелла вытащила меня в лес. Всего одна поездка показала, чего же так не хватало мне в жизни.

Мне потребовался всего один глубокий вдох лесного воздуха, чтобы понять, что я дышу в первый раз. После этого я начала ходить в лес при каждом удобном случае, проводя там все выходные, бродя пешком по тропам и исследуя реки и горы вместо того, чтобы устраивать вечеринки. Сократив свои зимние каникулы, отправилась на снегоступах со Стеллой и некоторыми ее друзьями, а на весенние каникулы пропустила поездку в Европу и отправилась в поход в Новую Зеландию.

Мои родители узнали и конечно были в бешенстве, что я очень странно себя веду, боялись, что скажут люди, когда узнают где их дочь проводит время. Мой отец как-то даже предположил, что мое желание проводить больше времени на природе означает, что я лесбиянка.

Только дядя Стэн понял, и именно поэтому подарил мне ключи от своей хижины, много лет назад.

Хижина стала моим убежищем.

Лишь пару раз приходила сюда со Стеллой, но больше ни с кем. Так как мои родители о ней не знали, именно туда я и отправилась, чтобы сбежать.

Но сильная метель и пурга появились на моем пути. Я была уже почти у извилистого перевала, который вился по склону на гору Блэкторн и вел к грунтовой дороге к хижине Стэна.

— Ну, блин, — пробормотала я, разворачивая машину к небольшому повороту на обочине дороги.

Взяв телефон в руки и закрыв оповещение о пропущенных звонках от мамы и Пола, я посмотрела, ловит ли еще сеть. Открыв карту, начала просматривать местность, благо идти было недалеко.

Прогулка вряд ли будет легкой, но нет ничего невозможного. Выезжая из дома, я прекрасно понимала, что будет снег, но метели совсем не ожидала.

Я захватила с собой только теплую одежду, но мое горное снаряжение осталось у Стеллы. Надев все теплые вещи, которые у меня с собой были, зашнуровав ботинки, я посмотрела в зеркало заднего вида, откинула свои длинные светлые волосы и натянула пушистую шапку. Глубоко вздохнув, закинула на плечо свой маленький рюкзак и вышла из машины.

Ледяной ветер сразу же ударил в лицо, как будто кто-то дал мне пощечину.

Черт, а тут и правда холодно.

Я вздрогнула, оглядываясь вокруг и пытаюсь сориентироваться, так как знала, что на этом повороте должен быть маленький указатель тропы, который и приведет меня к хижине.

Собравшись духом, направились к тропе, когда почувствовала чей-то взгляд на себе. Обернулась, но увидела только занесенную снегом машину.

«Нужно перестать воображать всякие глупости,» — упрекнула я себя, прежде чем направиться в лес.

Глава 3

Браун

«Ей здесь не место», — это была первая мысль, когда я увидел ее.

Сигнализация сработала, как только машина пересекла старый мост через реку Руанз-Крик. Никто никогда не поднимался по этой дороге, это были мои владения.

Но мое одиночество было нарушено.

Услышав звук сирены, я бегом направился вниз с горы, чтобы посмотреть, кто забрался на мою территорию.

Я ожидал чего угодно, но не маленькой невинной блондинки. Но насколько хорошенькой она бы не была, у нее не было прав находиться тут.

Девушка явно была не из местных, ее движения, одежда, машина, — все это указывало на то, что она городская.

Наблюдая со своего места через лобовое стекло, я увидел, как девушка откинула назад свои длинные светлые волосы и надела шапку.

Я застонал, это было неправильно, она не должна тут быть.

Моя кровь заструилась по венам, челюсть напряглась, я чувствовал, как мой член оживает, пульсируя между бедер.

Когда девушка начала надевать пальто, я снова зарычал.

О чем, черт возьми, она думает?! Эта одежда совсем не подходит для прогулки по лесу в метель. Буквально через десять минут пальто намокнет, и она моментально замерзнет.

Я хмуро смотрел на машину. У «Лэнд ровера» хотя бы был полный привод, но вся эта роскошь кричала о богатой городской жизни, которой не было места на горе.

Она взглянула на свое отражение в зеркале заднего вида и облизнула губы.

Я прекрасно понимал, что девушка должна убраться отсюда немедленно, но никак не мог заставить себя прекратить наблюдать, как ее мягкий розовый язычок облизывает губы. От ее действий все мое тело ожило. Мой член начал пульсировать еще больше, а яйца покалывали так, как никогда в жизни.

Она взяла рюкзак и вышла из машины.

Какого хрена она делает? Ей нужно оставаться в гребанной машине.

Мне ужасно хотелось схватить ее, закинуть себе на плечо, запихнуть обратно в машину и сказать, чтобы убиралась из моих владений.

Но я этого не сделал.

Я не смог.

Уже год, как я избегал людей, за исключением некоторых моих боевых друзей.

После Кандагара я покончил с людьми.

Меня приставили охранником в Афганистане к одному парню – богатый, швыряющий своими деньгами повсюду и законченный городской пройдоха. Но потом я понял, кем он был на самом деле и что он собой представлял, и вот тогда все поменялось.

Стэн разбрасывал деньги не на новые дома, машины, женщин, а на реальные проблемы и на помощь тем, кому она действительно была нужна. Этот человек на самом деле хотел изменить мир. Вот почему он ездил в страны, где была война. Рисковал своей задницей, чтобы строить школы и больницы.

Мы очень сблизились, он стал мне как отец, но пару лет назад умер от рака.

Стэн рассказывал мне все о Блэкторн Маунтин и хижине, которую он там построил и о которой не знала его богатая семья. После ухода из армии это было единственное место, которое ждало меня.

С тех пор я был тут один, до сегодняшнего дня.

Пока маленькая, сексуальная как грех, незнакомка не вышла из своей дорогой машинки, виляя шикарной задницей, сверкая яркими глазами, менее чем в полутора километрах от моего домика.

Я не знал злиться мне до чертиков или заводиться.

Я рычал сквозь сжатую челюсть, но в тоже время демонстрировал стояк, готовый прорваться сквозь чертовы джинсы.

Блондинка резко оглянулась и сделала глубокий вдох.

Черт, даже отсюда я мог видеть ее изгибы. Мог видеть, как ее грудь вздымалась под этим пальто, от этого у меня потекли слюнки, а яйца запульсировали.

Возможно девушка была незваной гостьей, могла доставить кучу неприятностей. Она вторглась на чужую территорию.

Но это все не имело значения, потому что внезапно понял одну вещь.

Эта девушка стала моей!

Она еще не знала этого, но я уже все решил.

И теперь, когда девушка была тут, в моем лесу, на моей горе, я собираюсь точно показать ей, насколько она моя.

Я видел, как она начала подниматься в гору, моя кровь шумела в ушах, а мои глаза сузились.

Внутри меня все зашевелилось, так мне хотелось оказаться в ней.

Но когда она остановилась, огляделась, а затем внезапно сменила курс, я оцепенел.

Девушка направлялась прямо на тропинку – ту, которую никто никогда не увидел бы, если не знал где искать.

Она прекрасно знала, куда направляется.

Я направился прямо к ней, с твердым намерением выяснить, кто она и что здесь делает... да кого я обманываю, просто схвачу эту маленькую соблазнительную девушку, перекину через плечо в стиле пещерного человека и утащу в свою хижину, а там бы уже выясню, кто она и откуда.

Раздался трескучий звук, вот тогда-то я и почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Черт...

Обрушилась лавина, и последнее, что проскочило у меня в голове – это неутолимое желание узнать, каковы эти розовые, полные губы на вкус, прежде чем они побелеют.

Глава 4

Катрина

Еще совсем немного и я буду на месте.

Ветер хлестал в лицо, снег попадал в глаза, а ноги промокли до середины бедра, каждая частичка моего тела дрожала от пронизывающего холода.

Черт, надо было все-таки захватить зимнюю одежду.

Лавина сошла рядом со мной и на секунду мне показалось, что там раздался рев свирепого грозного мужика.

Скорее всего, «Лэнд ровер» был похоронен до весны. Ну и черт с ним. Прежде всего необходимо добраться до хижины и согреться, пока я не замерзла тут до смерти.

Обогнув еще один поворот тропы, я прищурилась и увидела хижину.

Застонав от слабой радости, дрожа и стуча зубами, я рванула к парадному крыльцу, взлетела по ступенькам и сразу же ввалилась в дом.

Тяжело дыша, захлопнула дверь, безжизненно опускаясь на пол.

Слава богу, добралась.

Сильная дрожь пробирает мое тело, пока я сбрасываю всю мокрую одежду, оставаясь в нижнем белье.

На мгновение я остановилась. В хижине было темно, но тепло и дверь почему-то была открыта, хотя в последний раз, когда я тут была со Стеллой, точно ее запирала. Брать тут было нечего, но вот кто отапливал хижину? Я огляделась, холодок пополз по позвоночнику.

Дверь закрыта и тут точно никого нет.

Черт.

Оранжевое свечение, исходящее из щелей дровяной печи в углу кухни, было первым, что я заметила.

Медленно поднялась, чувствуя, как участился мой пульс.

Кто-то был здесь совсем недавно.

Прислушалась к вою ветра снаружи и потрескиванию поленьев в дровяной печи. Я сглотнула, когда раздался еще один звук.

«*Это всего лишь ветер*», — мысленно успокаивала я себя, но это мало помогало, так как в сознание уже прокралась идея, что тут поселился серийный маньяк-убийца.

Звук снова раздался, и на этот раз я безошибочно распознала тяжелые шаги по заснеженному крыльцу.

Обхватив себя руками, отступала назад к центру хижины.

Глаза метались по комнате в поисках чего угодно, что могло бы спасти мою жизнь.

Взгляд остановился на бутылке с виски. Резким выпадом схватила ее и направилась обратно к двери.

Угрожающе поднимая бутылку, почувствовала себя намного смелее, сильнее и полностью готовой защищать свою женскую честь.

Секундная тишина как затишье перед бурей.

Затем внезапно, с оглушительным грохотом дверь распахнулась, заноса снежную бурю в комнату. Прикрыв глаза от снега, я мельком увидела огромную фигуру человека.

Я закричала, пульс ускорился, когда бросилась вперед со своим лучшим боевым кличем, размахивая бутылкой виски, как сумасшедшая, и прыгнула на мужчину, целясь прямо ему в голову. Но внезапно все пошло не по плану.

Закричала еще громче, когда он схватил меня своими сильными, могучими руками без каких-либо усилий и оторвал меня от пола.

Вырвав бутылку из моих рук и перекидывая меня через свое мускулистое плечо, ногой захлопнул дверь, резко направился через комнату и швырнул меня на диван перед камином.

Стон сорвался с моих губ. Я замахнулась ногой и попала ему между ног. Сказать, что мужчина взревел, это ничего не сказать. Яростно ругаясь и хватаясь за промежность, он снова бросился на меня.

Я закричала еще сильнее, когда мужчина схватил мои лодыжки сильными руками и крепко удерживал их в своей хватке, пока возвышался надо мной.

Пронзительные, свирепые голубые глаза прожигали прямо насквозь.

— Бл*ть, даже не думай делать это снова!

Его грубый, бархатистый голос был медовым баритоном – как виски и дерево, его слова просто проникали в меня.

Эти свирепые глаза пронзили меня, посылая дрожь по телу, когда он стоял надо мной. Его широкие, мускулистые плечи вздымались.

Мой взгляд упал на бутылку виски, которую незнакомец поставил обратно на стол, я сделала выпад, но мужчина выругался и толкнул меня обратно.

Он уставился на меня.

— Кто ты такая?

Смотря на меня, он начал сбрасывать с себя шапку и куртку.

Я побледнела, когда он наклонился и сдернул с себя футболку, обнажив рельефную, закаленную, татуированную и мускулистую грудь, стянул ее через голову и отбросил в сторону.

Скинув ботинки, его руки потянулись к поясу, мое тело застыло.

— Пожалуйста, подожди, что ты ...

Его штаны упали, он двинулся ко мне. Грубый, пугающий, мускулистый незнакомец направился прямо на меня в одних черных боксерских трусах. Каждый мускул в его идеальном теле изгибался и перекатывался, как будто он был львом, выслеживающим свою добычу.

Я застыла, сердце колотилось в груди со скоростью миллион километров в час, а глаза расширились, когда мужчина продвигался ко мне все ближе и ближе, пока не оказался почти над моим обнаженным телом.

Закричав, я вскочила с дивана, но он быстро меня поймал, и я снова оказалась у него на плече.

— Отпусти меня!!! — кричала я, когда незнакомец шагал через комнату.

Я била кулаками его широкую спину, но казалось, что он даже не чувствует моих ударов.

Его древесный аромат творил что-то непонятное с моим телом. Я ненавидела то, как его чертовы феромоны вонзились в меня своими щупальцами, посылая дрожь, которая была совсем не уместна для данной ситуации.

Коленом ударила его в грудь, но он только втянул в себя воздух, прежде чем резко подбросил меня вверх. Крик застрял в горле, когда я упала на что-то мягкое.

О, боже...Кровать...

Глава 5

Браун

— Кто ты такой? — визжала девушка, отпихивая меня ногами.

Как только она вжалась в металлические прутья спинки кровати, то попыталась натянуть на себя одеяло, скрывая от меня свое аппетитное стройное тело, и мой внутренний зверь зарычал от этой несправедливости.

— Кто я? — прокричал в ответ, медленно подкрадываясь к ней и потянув за одеяло, хмуро посмотрел на мою маленькую хватчицу.

Она мертвой хваткой вцепилась в него, но я намного сильнее, и легко выдернул одеяло из ее ручек.

Девушка ахнула, руками прикрывая свою соблазнительно-сладкую грудь, и этот тонкий кусочек кружева, который едва прикрывал ее киску. Я уверен, что на вкус она была как гребанный леденец.

Мой член непристойно выпирал из трусов, и единственная причина по которой она этого не заметила была в том, что пронзительным взглядом смотрела в мои глаза.

В ее глазах читалась свирепость и дикое желание выплеснуть ее прямо на меня несмотря на то, что она находилась в моей постели и была почти обнаженной.

— Кто ты такая? И что делаешь в моей хижине?

— Что? — девушка нахмурила брови.

Я лишь покачал головой, подкрадываясь к ней все ближе и натягивая на нас одеяло.

Она опять начала кричать.

— Прекращай орать, — яростно заворчал я, поймав ее запястья, прежде чем кулачки попали бы в цель, и аккуратно удерживал ее руки над головой, чтобы не навредить.

Девушка кричала снова и снова, пронзая мои барабанные перепонки, пока я накрывал ее нежное тело своим твердым.

— Достаточно, — громко рявкнул я и она замолчала. — На километры в любом направлении нет никого, кто бы мог тебя услышать и помочь. Я не причиню тебе вреда, только пытаюсь сделать так, чтобы мы согрелись.

— Я в порядке! — отрезала она.

Девушка резко ударила коленом опасно близко к моим яйцам, и я зарычал, раздвигая ее ножки и ложась между ними.

Ее грудь вздымалась тяжелым дыханием от этой борьбы, когда она прижималась ко мне.

Мне хотелось застонать в голос, ощущая, как ее маленькое нежное тело извивается подо мной. Я чувствовал, как ее твердые каменные сосочки касаются моей груди через тонкий кружевной лифчик, а ее киска прижимается к моему пульсирующему твердому, как камень члену.

— Ты замерзнешь! — прокричал я.

— Нет!

— Да!

На самом деле я был прав. Мы слишком долго пробыли на улице в метель, и девчонке казалось, что ей не холодно из-за того, что в доме было немного теплее, чем на улице. Но снятие мокрой одежды было первым шагом, ей срочно нужно согреться или у нее скоро начнется озноб.

— Отвали от меня! — прошипела она.

— Нет!

Девушка издала скулящий звук, все еще пытаюсь вырвать свои руки из моей хватки и прижимаясь ко мне бедрами, но все чего она добилась, так это желания трахнуть ее еще больше и жестче.

Все ее движения заставили мою кровь загудеть в ушах, когда она прижимается ко мне там. Я становился еще тверже, зная, что девушка могла чувствовать своей киской, как я был возбужден. Возможно, она и боролась со мной, но никак не могла скрыть ту влагу, которую я чувствовал под этими крошечными трусиками.

— Мне не холодно! — выплюнула она.

— Конечно, не холодно.

Больше не было холодно, ее стройное тело извивалось подо мной, она была очень горячей, находясь со мной под одеялом. И в голове были уже совсем другие мысли, точно уж не о том как бы согреться.

Сработал инстинкт пещерного человека, появилось огромное желание вжать ее в простыни и чувствовать, как она извивается подо мной из-за страсти. Чувствовать, как эти ноги широко раздвигаются для меня, и мне бл*ть срочно нужно попробовать ее манящие губы на вкус.

Мне нужно обладать ею.

Да, я долго пробыл здесь один и уже не помнил женские прикосновения, а тут сексуальная девушка прижималась киской прямо к моему набухшему члену.

Во мне горело не только возбуждение.

Чувствовал, что она должна быть моей, а я должен принадлежать ей.

Я не мог понять, как чопорная, расфуфыренная городская девчонка вроде нее смогла мне понравиться, несмотря на ее великолепное лицо и упругое миниатюрное тело, которое так и умоляло, чтобы его трахнули.

Мне никогда не нравились городские куклы, я испытывал к ним полное отвращение, но с ней этого не произошло.

Увидев девушку из-за деревьев в машине, я подумал, что она прекрасна, но здесь, лицом к лицу, кожа к коже, и дышать одним воздухом вот так?

Именно так я и понял, что она все, чего я даже не искал.

Свирепый, непреклонный духом, боец – все это было в одной маленькой сексуальной девушке.

Мягкая, нежная кожа, пухлые губки, которые так и требовали, чтобы их ласкали, и тело, созданное для того, чтобы принимать каждый сантиметр моего толстого большого члена.

И она каким-то образом вошла прямо в мой мир. Я даже не знал ее проклятого имени, но мне нужно узнать о ней все, черт возьми, и даже больше.

Внезапно я понял, что девушка больше не вырывается, а смотрит прямо на меня, медленно моргая и сглатывая.

— Кажется, что мне уже тепло, — тихо прошептала она, снова сглатывая.

Эти большие зеленые глаза, заглянули прямо в мою душу.

— Да, ты уже согрелась.

— Итак... — она замолчала, облизывая язычком свои мягкие губы и я, бл*дь, застонал. —

Наверное, теперь ты можешь слезть с меня.

*Бл*ть. Невероятно.*

Я даже не пошевелился. Даже не попытался сдвинуться с места. Все, что я сделал, это медленно опустил лицо, услышав, как она ахнула, когда мой колючий подбородок коснулся ее нежной щеки, а губы начали дразнить мочку уха.

— Нет! — тихо прошептал я ей на ухо.

И она захныкала.

Медленно вдохнул аромат ее кожи, позволяя этому запаху разжечь мои чувства. Черт, она пахла сладостью и снегом. От нее пахло домом. Я наклонился еще ниже, мои губы коснулись впадинки на ее шее, и девушка снова захныкала.

Я чувствовал что-то еще...

Ее сладкая маленькая киска.

Я могу поклясться, что почувствовал запах возбуждения от ее горячего маленького холмика, который плотно прижимался к моему члену через ее промокшие трусики. Я застонал, утыкаясь носом ей в шейку, чуток приподнялся и провел губами по линии подбородка, ее грудь касалась моей мускулистой груди, когда я приблизился, чтобы заявить права на эти губки.

Что-то блеснуло, и я замер. Мой взгляд метнулся к ее руке, и внезапно мир ушел у меня из-под ног.

Черт, она была замужем... или может была помолвлена, это не имело значения. Только одно было важным, что она принадлежала кому-то другому. Эта мысль обожгла мое сердце, как раскаленная кочерга по телу, а потом просто привела меня в чертовское бешенство от того, что какой-то другой мужик уже заявил на нее права. Я был в ярости, что какой-то кусок дерьма может свободно держать ее в своих руках, пробовать ее на вкус, и чувствовать, как она пульсирует вокруг него, когда кончает.

— Ты замужем? — я резко отстранился от нее.

— Нет! — она сказала это очень быстро.

— Помолвлена?

— Нет, ну...

Ее нерешительность расставила все по своим местам. Зарычав, я слез с нее, свесив ноги с кровати.

— Все не так... — сказала она очень тихо, и пошевелилась на кровати позади меня, как будто придвинулась ближе.

Как будто незнакомка скучала по ощущению соприкосновения наших тел так же сильно, как и я.

Нет, я не буду к ней прикасаться, зная то, что она уже принадлежит другому мужчине.

Я начал вставать, когда она схватила меня за руку.

— Подожди, — прошептала девушка. Мое сердце подпрыгнуло, а член дернулся, когда я повернулся, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Чего ждать, сладкая?

Она сглотнула.

— Как бы сказать, это не настоящая помолвка, — ее плечи поникли. — Послушай, все это было подстроено, но я никогда не хотела ничего иметь общего с...

— Брак по договоренности? — мои брови приподнялись. — Кто ты такая? Принцесса?

— Нет, это не так, — покачала головой девушка.

Я увидел, как она покраснела.

— Но очень похоже на это. Твой мужчина...

— Он не мой мужчина, — яростно прошипела в ответ, ее глаза сверкали, когда девушка посмотрела на меня. — Вот почему я ушла, просто запрыгнув в машину, и поехала сюда.

С каждой минутой становилось все интереснее.

— Из-за кольца?

Незнакомка закатила глаза, бормоча что-то себе под нос, когда внезапно сдернула его со своей руки и протянула мне.

— Фактически, они заставили меня носить его.

— Они?

— Мой отец, моя мать, его семья, Пол... — грустно вздохнула она.

— Ты всегда делаешь то, что они тебе говорят?

Казалось, что девушка сейчас что-то скажет, но оставила это при себе.

— Ну не всегда. Сегодня я сбежала с ужина с обеими нашими семьями после того, как плеснула ему в лицо вином. И угнала его машину.

Я громко рассмеялся. Черт, давно уже никто не вызывал у меня приступ веселья.

— Тот самый «Ренж», который завалило лавиной?

— Откуда ты узнал о машине? — она прикусила губу.

— Потому что наблюдал за тобой.

Незнакомка задрожала и покраснела, когда я увидел, как ее соски затвердели под кружевным лифчиком, прежде чем она прикрылась одеялом.

— Так ты потерялась, сладкая? — замурлыкал я, придвигаясь ближе. Протянув руку, провел пальцем по ее подбородку, прежде чем нежно обхватить его. — Так вот как ты попала сюда.

— Нет, мне просто нравится сюда приходить.

— В Блэкторн?

— В эту хижину, — она пожала плечами.

— Это мой дом.

— Э-э-э... вообще-то это мой дом, — сказала она, глядя на меня.

Фактически хижина не была моей, но я уверен, что Стэн был бы не против того, что я остался тут жить и заботиться об этом месте.

Как бы то ни было, она точно не была простой городской девочкой.

— Это место принадлежало моему дяде Стэну, и он подарил его мне. Так что технически, это место мое.

У меня отвисла челюсть. *Подожди, что?*

— Ты племянница Стэна?

— Ну, если говорить точнее, то внучатая племянница, — она нахмурилась. — Подожди, откуда ты знаешь дядю Стэна?

— Афганистан, — я покачал головой. — Это не имеет значение. Стэн всегда говорил, что его семья никогда не знала об этом месте.

— Да ну, — девушка усмехнулась, а я закатил глаза.

— Послушай, даже если ты знала Стэна, — она посмотрела прямо на меня, и, черт бы меня побрал, если этот взгляд не был таким чертовски милым, что растопил мое замерзшее сердце. — Ладно, даже с учетом того, что ты являешься племянницей Стэна.

— Внучатой племянницей.

Я уставился на нее, и, клянусь, видел, как она самодовольно ухмыльнулась из-за того, что поправляла меня.

— И сколько раз ты тут была? Устраивала вечеринку со своими друзьями вдали от города? И как быстро ты сбежала, поняв, что тут нет интернета, чтобы написать обо всем этом в Фейсбук?

Девушка закатила глаза.

— Ты нечего обо мне не знаешь. Я постоянно нахожусь тут.

— Конечно, — пробормотал я.

Я представил, как она приходит сюда с друзьями по колледжу, пытаясь притвориться, что они не городские жители. Сначала было смешно, потом мне вдруг стало интересно, кого именно она приводила сюда.

— С кем именно ты была здесь? — зашипел я.

— Какая разница? — девушка хмуро посмотрела на меня.

— Приводила ли ты сюда каких-нибудь гребанных парней? — пробормотал я, моя челюсть напряглась, а кулаки сжались при мысли о том, что кто-то еще мог прикасаться к ней.

— Нет, я несколько раз приводила одну подругу, — она сердито посмотрела на меня. — Однако, кроме нее никого. Никогда. Это особое место.

Посмотрев, как смягчились ее глаза и выражение лица, я прекрасно понял, что значит особое место. Она прикусила губу, оглядывая помещение.

— Здесь все изменилось. Я имею в виду с тех пор, как была здесь в последний раз.

— Я кое-что тут изменил.

— Как долго ты...

— Целый год.

— Целый год? — она уставилась на меня.

Я ухмыльнулся.

— Наверное, ты думаешь, что такого не может быть.

— На самом деле, я подумала о том, что ревную.

Мои брови поползли вверх. Черт возьми, эта девушка была полна сюрпризов.

Я поднялся с кровати, когда услышал, как она издала негромкий стон, а ее щеки покраснели. О, точно, я все еще был чертовски тверд, как скала, и девушка явно не упустила это из виду.

Хорошо.

Я наблюдал, забавляясь, как она безуспешно пыталась отвести глаза от моей толстой эрекции. Мой голод по ней вернулся с удвоенной силой.

— Ты действительно часто бываешь здесь?

— Ага, — девушка кивнула.

— Докажи мне это. Где аварийная рация?

Моя маленькая пленница бросила на меня победный взгляд.

— Это легко, вот там, в шкафу.

Я ухмыльнулся, сядя на кровать лицом к ней, скрестив руки на груди.

— Над чем?

— Там, — она ткнула пальцем, и на этот раз я спрятал усмешку, пожав плечами.

— Довольно расплывчатый ответ.

— Шкаф, — пробормотала девушка.

— Кажется, я не верю тебе.

Она покраснела, бросив на меня любопытный взгляд, в то время как я в упор смотрел на нее.

Девушка точно понимала, что я от нее хотел.

— Покажи, где, — промурлыкал я.

— Я... — она покраснела еще сильнее, вцепившись в одеяло. — На мне ничего не надето.

— На тебе достаточно одежды, уж точно больше, чем на мне, — ухмыльнулся я.

Член пульсировал, непристойно выпирая из черных боксерских трусов. Я чувствовал, как мои яйца подергиваются от потребности опустошиться – потребности взять ее и наполнить каждой каплей моего семени.

Она снова покраснела, но затем в ее глазах вспыхнул тот дерзкий огонек, как будто девушка приняла мой вызов и не отступила.

— Отлично!

Она, не отводя от меня взгляда, вытащила ноги из-под одеяла и грациозно встала с кровати.

Твою ж мать...

Я видел ее почти обнаженной, когда ворвался в хижину после снежной бури, но ничто не могло подготовить меня к такому виду. Я рыкнул, когда она отошла от кровати, взъерошенные светлые волосы и аппетитные изгибы, так и просили, чтобы взять их грубо.

Мои глаза остановились на ее сладкой маленькой персиковой попке, в которую так и хотелось вонзить зубы, разделенной посередине кружевными черными стрингами.

Я тихо встал и двинулся к ней, прежде чем смог себя остановить.

— Вот тут, — пробормотала она, стоя ко мне спиной. — Она находится здесь, в этом...

Она ахнула, когда мои руки коснулись ее бедер, и я резко развернул ее, прижав спиной к стене. Тихий стон сорвался с ее губ. Я взревел, каждая моя часть жаждала ее, и ни одна часть меня, больше не желала ждать.

Моя гора.

Моя женщина.

Мой приз.

Моя.

Она застонала, когда я прижал ее к стене рядом с камином, языки пламени замерцали на ее коже, когда мое тело прижималось к ней.

— Что ты делаешь? — задыхаясь, прошептала девушка, ее глаза смотрели в мои.

— Все, что хочу, сладкая, — прорычал я. — Все!

А потом я поцеловал ее, и весь мой гребанный мир покачнулся вокруг своей оси.

Глава 6

Катрина

У меня закружилась голова, когда я поцеловала в ответ этого великолепного, горячего, опасного незнакомца. Мой мозг кричал, что это неправильно, но каждый нерв в моем теле, каждая частичка меня жаждала его губ и того, как грубо он прижимал меня к стене и требовательно целовал.

Я потеряла себя, мужчина обвивал меня сильными руками и заставлял чувствовать себя в безопасности, когда крепко прижимал к своему мускулистому, рельефному, твердому телу. Поцелуй

был собственническим и таким чертовски возбуждающим, от него мои пальчики на ногах непроизвольно поджимались.

Этот поцелуй сделал меня мокрой – бесконтрольно, бесспорно и мгновенно насквозь промокшей. Я застонала, чувствуя, как жар и желание разливаются у меня между ног, когда незнакомец заиграл мышцами напротив меня, заставляя мое тело реагировать.

Это было чистой воды безумие. Он мог быть серийным убийцей! Или каннибалом, или кем-то, кто сидел здесь и задумывал теракт. Но мое тело так хотело его, что я стонала и прижималась каждой частичкой к нему, и с удовольствием позволяла так меня целовать.

Я неохотно отстранилась, глядя в его глаза и чувствуя, что плыву.

— Я даже не знаю твоего имени, — прошептала я.

— Меня зовут Браун, — ответил он.

— Катрина.

Браун – у моего горца было имя, такое же грубое, смелое и сильное, как гора, на которой он находился – убрал волосы с моей шеи и медленно поцеловал меня там, заставив меня стонать.

— Кэт, — промурлыкал он.

— Никто меня так не называет, — тихо сказала я, мой голос был хриплым и горячим.

— Да? Это хорошо.

Я прикусила губу, жар разлился по моему телу. Мне нравилось, что он называл меня так, нравилось, что никто другой никогда этого не делал, и то, что он называл меня этим именем, было чем-то новым для меня.

— Китти Кэт, — опять промурлыкал он, поглаживая мой подбородок и позволяя своим губам дразнить мою шею.

Я застонала, а мое тело выгнулось навстречу к нему, прикасаясь еще ближе и чувствуя его обжигающую кожу.

— Мой котенок, — я опять застонала, чувствуя, как жар разливается по мне. — Мой маленький котенок, заблудился в лесу, — шептал Браун мне на ушко.

Спускаясь губами вниз по линии моего подбородка к моим губам, он внезапно снова яростно поцеловал меня.

Это было абсолютным безумием. Моя голова снова поплыла в горячем, страстном тумане, прежде чем я отстранилась. Мой пульс бешено заколотился.

— Ты... ты не можешь меня просто целовать! — прошептала я, качая головой. Я искала его взгляд.

— Могу, — проворчал мужчина, крепко сжав руками мои бедра и заставив меня ахнуть, когда прижал меня к себе.

Я захныкала, мое сердце на секунду остановилось, когда его огромная выпуклость в трусах начала пульсировать. Я чувствовала это раньше в постели, но тогда это было другим. А сейчас? Мой разум никак не мог обмануть то, что я чувствовала, то, насколько была возбуждена.

Этот грубый, великолепный горец был огромным.

Его толстый, пульсирующий член подергивался перед влажной частью моих трусиков.

Я дрожала рядом с ним, чувствуя, как он прижимался ко мне.

— Ты думаешь, раз я здесь в ловушке, ты можешь просто... — я покачала головой.

— Да! — взревел он.

Браун по-волчьи ухмыльнулся, его широкая грудь колыхнулась, когда он напряг мышцы и усилил хватку на моих бедрах.

Я застонала, когда он зарычал, и его рык что-то зажег внутри меня. Я почувствовала, что становлюсь еще более влажной от этого мужчины и его запаха, сочетавшего древесный дым, лес и морозную свежесть. Ноги сами непроизвольно сжались, и между ними расцвел неконтролируемый жар. Мои соски затвердели, превратившись в маленькие точки, впиваясь в его грудь через кружевной лифчик.

Я задрожала, стон застрял в горле.

— Ты дрожишь.

— Нет, я просто...

— Позволь мне согреть тебя, — промурлыкал он.

— Ты уже неплохо справляешься с этим, — прошептала я, мои глаза потерялись в его пристальном взгляде.

Он рыкнул, когда снова наклонился, его губы поймали мои, его стон грохотал во мне, когда он целовал меня. Одной рукой мужчина спустился по моему бедру, дразня кожу, прежде чем собственнически обхватить мою задницу.

Я захныкала, когда он притянул еще ближе к себе, заставляя чувствовать его член и задыхаться от поцелуя.

— Я собираюсь разжечь огонь и набрать горячей воды для ванны, — оторвавшись, прошептал он.

— Здесь нет горячей воды, — чуть отстранившись, я смотрела на него с любопытством.

— Теперь есть, — он ухмыльнулся. — Я соорудил камин, чтобы обогревать заглубленный изолированный резервуар.

— Это потрясающе! — мои брови поползли вверх.

— Только захвачу несколько бревен с крыльца.

Рукой мужчина крепче сжал мою попку, прижимая к своему твердому телу, пройдясь губами по моему уху.

— А потом, я возьму тебя.

Я застонала вновь.

Он поднял меня на руки и аккуратно отнес и усадил перед тлеющим камином. Там был огромный ковер из медвежьей шкуры и стопка клетчатых фланелевых одеял в корзине сбоку. меховой коврик был мягкий и согретым огнем. Браун натянул мне на плечи плед. Внутри меня что-то колыхнулось, я поняла, что не захочу покидать это уютное место, которое он создал вокруг меня.

— Оставайся здесь, котенок, — промурлыкал он, присаживаясь передо мной на корточки и обхватывая нежно мою челюсть своей сильной рукой. — Я сейчас вернусь, а потом проверю, насколько сладкая, приятная и теплая твоя маленькая киска.

Мое сердце забилося быстрее от грубой непристойности его слов. Никто никогда так со мной не разговаривал, и это воспаляло меня. В его грубости было что-то мужественное и чертовски сексуальное, что заводило меня как никогда в жизни.

Я охнула.

Браун рыкнул, его челюсть сжалась, а глаза пристально смотрели в мои, когда он придвинулся ближе ко мне. Опустив руку на мое бедро, медленно начал скользить выше, заставив меня тихонько постанывать.

Это было полнейшим безумием. Я ничего не знала о нем, но все же позволяла ему все это делать.

Я захныкала громче, когда он рукой медленно проследовал вверх по моим бедрам к промокшим трусикам.

— Вот и все, котенок, — простонал он, касаясь своими губами моих. — Сделай эту киску влажной и липкой для меня. Намочи эти маленькие трусики так, чтобы я мог вылизать все. Я собираюсь провести своим языком по каждому сантиметру этой маленькой пи*ды.

Тяжело дыша, я пыталась заставить себя покачать головой. Он увидел это и усмехнулся.

— Хочешь сказать мне, что прямо сейчас ты не промокла насквозь?

Он прохрипел, когда его рукой скользнул прямо между моих ног. Я ахнула, громко простонав, когда он обхватил киску через трусики, поглаживая толстым пальцем мою шелку.

— И ты до сих пор хочешь сказать, что не мокрая?

— Это... — я покраснела.

— Это все мое, — прорычал он, заставляя мое тело дрожать, так как все еще гладил пальцем киску.

Он ухмыльнулся, потому что чертовски хорошо понимал, что делал со мной.

— Мой маленький котенок, который заблудился в снегу, — прошептал он мне на ушко. — Ты на моей горе, котенок, и ты вся моя!

Из груди вырвался стон, когда он сильнее нажал на клитор.

— А теперь, давай согреем тебя.

Мужчина убрал руку и, прежде чем я успела сказать хоть слово, повернулся и направился к двери.

Глава 7

Катрина

С открытым ртом я наблюдаю, как он выходит прямо в чертову метель в одних боксерах, дверь за ним захлопывается.

Я моргнула, как будто все еще пребывала в шоке от того, где я очутилась. Каким-то образом я оказалась практически голой, завернутой в плед, перед камином в отдаленной лесной хижине, отчаянно скучая по грубым и в то же время нежным прикосновениям и губам великолепного горца.

Все мое тело дрожало от потребности в нем, киска напряглась от жара, разливающегося между моих бедер.

Боже, я хотела его.

Мне нужно было снова почувствовать его прикосновение, почувствовать то, что не чувствовала раньше. Я жаждала его так, как никогда ничего раньше в своей жизни не жаждала.

Дверь внезапно распахнулась, порыв ледяного, воющего ветра пронесся по комнате, прежде чем Браун пинком захлопнул дверь. Его мышцы перекатывались, а от кожи поднимался пар. Его бицепсы вздулись от охапки наколотых поленьев, которые он нес в руках, когда подошел к камину и бросил их в сторону.

— Не могу поверить, что ты только что вышел туда голым!

Браун усмехнулся, схватив из кучи полено, опустил на колени, забрасывая его в потрескивающий огонь.

— Я привык к непогоде.

— Это понятно, но на улице адски холодно!

— Кое-то делает мою кровь горячее.

Я покраснела, когда он повернулся ко мне, пробежалась взглядом по его высеченному из камня телу, пока внезапно не ахнула, когда увидела мужчину еще ниже. О Господи, он был еще тверд, как скала. Эта огромная, пульсирующая выпуклость все еще натягивала хлопок его трусов, даже после того, как он вышел в ледяную метель.

Позади него загорелись новые поленья, комната озарилась огненным теплым цветом.

Глаза Брауна мерцали, как огоньки из камина, его голодный взгляд срывал с меня плед и нижнее белье.

— Все еще холодно?

— Немного, — я сглотнула.

— На тебе все еще мокрая одежда, — я покраснела от его слов. — Сними ее.

Слова были требовательными, полными жара и грубой силы, и я обнаружила, что снова дрожу.

— Я...

— Сними все, котенок, — прошептал он, придвигаясь ближе ко мне.

Он протянул руку, скидывая плед с меня.

Скользя руками по моей коже, дразнил под бретельками лифчика, медленно стягивал их с плеч.

Мое сердце бешено билось в груди, а дыхание перехватило, но очень медленно, даже не думая о том, что делаю, я потянулась руками назад и расстегнула лифчик.

Браун стянул его с моих рук и отбросил в сторону, его глаза еще смотрели в мои.

— Ложись на спину котенок, — промурлыкал он, придвигаясь все ближе.

Его губы дразнили мою шею, заставляя меня тихонько постанывать. Я медленно опустилась назад, ложась на мягкие меха подо мной.

Браун лег поверх меня, его мышцы перекатывались в свете камина, его пристальный взгляд скользил по моему телу, заставляя меня дрожать.

— Чертовски красиво, — тихо проворковал он.

Браун наклонился, его губы прошли по мягкому изгибу моей груди. Я застонала, выгнув спину, когда он поцеловал нежную кожу. Его губы двигались по груди, пока не нашли твердый розовый бугорок моего соска. Губы сомкнулись вокруг него, заставив меня вскрикнуть, когда его язык скользнул по соску.

Мужчина жадно зарычал, его руки двигались по моим бокам, дразня кожу, пока он переходил от одного соска к другому, заставляя меня задыхаться от удовольствия.

Рука Брауна скользнула ниже, я всхлипнула, когда почувствовала, как он зацепил пояс моих трусиков.

— Браун...

— Котенок, — произнес он. — Я хочу видеть тебя всю, и так же собираюсь попробовать на вкус каждый гребанный сантиметр твоего великолепного тела. Я буду это делать, пока не поймешь, что ты моя.

Он начал стаскивать трусики с моих бедер, в это же время спускаясь губами с моей груди вниз, нежно лаская бедра. Я захныкала, мое тело дрожало, когда он стянул мокрые, липкие трусики с моей киски.

— Хорошая девочка, — прошептал он. — Чем ты мокрее, тем еще больше хочется попробовать тебя на вкус.

Он стянул трусики полностью, а его рот переместился ниже. Мой пульс грохотал в ушах, когда я почувствовала, как его губы прошлись по моему животику, а затем еще ниже по линии бедра.

В один момент я внезапно заколебалась и начала поджимать ноги, как будто смогла бы уклониться от его прикосновений. Он посмотрел мне в глаза.

— Нет, котенок, — заворчал он. — Не смей прикрываться. Не от меня. Никогда не прячь от меня свою киску. Я хочу видеть тебя всю, и собираюсь заявить на тебя права. На всю тебя.

Его грубый, сексуальный голос прогрехотал сквозь все мое тело.

— Я же сказал тебе, что теперь ты моя, котенок. Так что будь хорошей девочкой, раздвинь свои ножки, — его руки скользнули вверх по моим бедрам, крепко сжимая их и широко раздвигая. — Покажи мне все.

Он переместился ниже, его дыхание дразнило мое бедро. А потом я почувствовала это, и стон чистого экстаза сорвался с моих губ.

Горячий, влажный язык Брауна проник между моими губками, медленно проводя по каждой частичке меня, пока не коснулся ноющего клитора. Я застонала еще громче от удовольствия.

Мои глаза широко распахнулись, я увидела, как его лицо нависало над моей нежной обнаженной киской.

Его глаза сверкнули, когда он поднял на меня взгляд.

— Ты как гребанная конфетка, — проорчал он. — А теперь ложись на спину, котенок, и расслабься, пока я пробую тебя на вкус.

Он снова лизнул меня, и я снова громко застонала. Это чувство не было похоже ни на что другое, что я когда-либо испытывала – это совершенное, электрическое ощущение. Браун языком двигал вверх и вниз по киске, заставляя все мое тело выгибаться и дрожать. Я сжала кулаки и закричала, когда язык Брауна скользнул глубоко внутрь моего лона.

Я выгнулась еще больше, когда его рот опустился ниже, почувствовала, как его язык прошелся по моей попочке, нежно скользя там по чувствительному кольцу.

Невероятные ощущения затопили мое тело при прикосновении этого грубого, сильного, требовательного, великолепного мужчины. Он продолжал ласкать меня языком, когда большим пальцем коснулся клитора, Браун дразнил мой маленький бутончик и трахал языком киску, заставляя меня выгибать спину.

Я почувствовала, как это надвигается, и пыталась бороться с этим, но невозможно было отрицать дрожащее, сжимающее чувство, которое овладевало мной, таща за край.

Я закричала, когда оргазм взорвался во мне, мои бедра дернулись навстречу идеальному рту Брауна.

Киска сжалась от вторгающегося языка, волна судорог прокатилась по мне, пока оргазм пронзал меня.

Очень медленно Браун отстранился, а его губы прошлись по внутренней стороне бедра, нежно касаясь маленького шва.

Дерьмо. Что это было?

Глава 8

Катрина

Я всхлипнула, когда Браун двинулся вверх по моему телу, его теплая кожа коснулась моей, накрывая меня собой.

Рукой он скользнул в мои волосы, а его губы прижались к моим, я застонала. Почувствовала свой вкус на его губах, никакого отвращения не было, возбуждение только усилилось, заставляя мой пульс громко стучать в ушах.

— Ты чувствуешь, какая ты сладкая, котенок? Насколько хороша твоя киска на вкус?

Браун снова поцеловал меня, и я жадно встретила этот поцелуй, тихо постанывая. Он опустил руку вниз между нами, и начал оттягивать свои трусы, мое тело задрожало в предвкушении. Когда он их стянул, вот тогда я почувствовала его полностью и это заставило меня застонать еще громче.

Боже, он был огромный.

Толстый, горячий, твердый член между его ног пульсировал напротив моего бедра, и когда он дернулся, я поняла, что он такой же как мое запястье.

Браун тяжело дышал, яростно целуя меня, двигая бедрами и просовывая набухшую головку в мою киску, которая еще больше начала течь на него.

Он двигал бедрами так, что его член скользил вверх и вниз по моей намокшей киске, пока я не начала задыхаться от необузданной потребности в нем.

Но Браун отстранился, а затем поставил меня на ноги. Он подошел ко мне сзади, притягивая в свои объятия, ставя нас лицом к камину. Его губы прошлись по моей шее, он просто растопил меня — жар огня спереди и тепло его тела позади меня. Браун медленно опустил нас вниз, притягивая меня к себе на колени. Я ахнула, почувствовав, как этот огромный член ощущается прямо напротив моего входа. Мои глаза еще больше расширились, когда я посмотрела вниз.

Господи, он был огромным. Его большой член торчал между моих ног, пульсируя, твердый как скала, в то время, как моя киска прижималась прямо к верхней части его ствола. На секунду я испугалась — он правда очень большой, и я на мгновение задумалась, смогу ли я вообще взять его.

Одной рукой он скользнул вокруг меня, дразня мою кожу, и потянулся вверх, чтобы обхватить мою грудь и покрутить соски кончиками пальцев. Другой рукой потянулся вниз, пальцами обхватив толстый член. Он потерся им о мою киску, раздвинул членом мои губки по обе стороны от него и задел клитор. Я застонала, чувствуя, как моя жидкость стекает по его стволу. Густой, белый предэякулят выступил бисером на кончике и потек вниз, стекая по киске и делая нас обоих скользкими и блестящими в свете камина.

— Ты получишь от этого каждый сантиметр, котенок, — прошептал он мне в ухо, заставив меня вскрикнуть. — Сначала я собираюсь сделать эту хорошенькую маленькую киску приятной и влажной, я не собираюсь причинять тебе боль, но собираюсь полностью погрузиться в тебя. Ты почувствуешь меня всего. После меня никогда не будет другого мужчины. Ты никогда не узнаешь другого члена, кроме моего, котенок, и никогда не захочешь никого другого. Потому что я собираюсь трахнуть тебя так, как ни один другой мужчина никогда не смог бы, и наполнить тебя глубже, чем любой другой мужчина мог когда-либо надеяться.

— Да, — простонала я, утыкаясь в его грудь и поворачивая голову. Его губы нашли мои, прижимаясь к ним и яростно целуя меня, пока он поглаживал членом мою киску.

— Откройся, сладкая — промурлыкал он.

Его сильные руки нежно приподняли меня, и когда я почувствовала, как его толстая, пульсирующая головка прижалась к моему входу, задрожала от чистой, необузданной потребности в нем.

— Открой эту маленькую тугую киску для моего большого члена. Откройся и позволь мне отдать тебе каждый гребаный сантиметр.

Я ахнула, делая глубокий вдох, а затем медленно-медленно стала опускаться на него. Я захныкала, позволяя невероятно толстой головке тереться о мою щель. Заряд необузданной сексуальной похоти пронзил меня, и я громко застонала. Согнув колени, быстро задышала, чувствуя, как задрожали мои бедра, когда он прижался к моим скользким, липким губам. Как же я хотела этого, больше, чем чего-либо другого в этой жизни.

Я опустилась ниже и застонала от удовольствия, когда головка медленно протиснулась между моими губками и вошла внутрь. Я хватала ртом воздух, мои глаза расширились, когда огромный член скользнул внутрь. Он растягивал меня. Я всхлипнула, когда толкнулась вниз, позволяя своим коленям согнуться еще сильнее, когда опустилась на его огромный ствол. Моя голова закружилась от интенсивных ощущений, моя киска сжалась, когда толстый, пульсирующий член проник глубоко. Я содрогнулась и задрожала, когда уговаривала себя спуститься еще ниже, его член восхитительно терся о твердый бугорок моего клитора.

Браун застонал позади меня, обхватил сильными руками мою задницу и мягко опустил меня на себя. Я чувствовала, как напрягаются и перекачиваются его мышцы у меня за спиной, и когда его губы нашли мое ухо и промурлыкали мне, я растворилась в нем.

— Вот так просто, котенок, — проговорил он, его член пульсировал внутри меня. — Возьми каждый сантиметр. Я чувствую, как твоя горячая маленькая киска засасывает меня внутрь. Я принадлежу тебе, и эта сладкая маленькая пи*да была создана, чтобы принять меня всего.

Я опускалась все ниже и еще глубже – мои глаза закатились от удовольствия, пока я, наконец, не почувствовала, как его большие, тяжелые яйца упираются в мои губки.

— О, черт, — вскрикнула я, все мое тело задрожало от удовольствия, когда огромный член Брауна оказался глубоко внутри меня.

Он зарычал мне в спину, скользнул руками к моим бедрам и держал меня так крепко, пока его член пульсировал у меня между ног. На одну последнюю секунду сомнений я внезапно вернула себя в реальность и подумала о том, какого черта делаю. Имею в виду, я едва знала этого человека. Никто не знал, где я нахожусь, и вот я делала это с ним в этой отдаленной хижине у черта на куличках.

Я знала, что должна была испугаться или, по крайней мере, схватить свои вещи и бежать с горы подальше от него. Но, с другой стороны, в Брауне было что-то такое, чего я никогда раньше не чувствовала. Было что-то настолько мощно привлекательное, и не только физически, даже несмотря на то, что он был безумно великолепен.

Дело было в том, что я чувствовала себя с ним в безопасности, и насколько естественно было находиться с ним рядом. Это было то, как его грубость и то, что он был так не похож на человека, который вел шикарную городскую жизнь, в которой я выросла, чувствовались такими естественными – как будто именно этого мне не хватало всю свою жизнь.

Быть с ним было все равно, что возвращаться домой, в дом, о котором я никогда не подозревала.

Одной рукой он скользнул вверх, чтобы обхватить мою челюсть, и когда нежно развернул меня, то прижался своим ртом к моему. Я застонала, теряя себя в этом поцелуе и чувствуя, как его тело вибрирует у моей спины. И тогда я поняла, что больше нигде я бы не хотела находиться, и ничем другим в мире я бы не хотела заниматься, кроме как быть вот так с ним.

Со стоном в его губы я напрягла бедра и приподнялась с него. Толстый, скользкий ствол его члена влажно выскользнул у меня из киски, когда я хрипло застонала.

Боже, да!

Когда двигалась вверх по большей части того, что должно было составлять что-то около двадцати пяти сантиметров великолепного, толстого члена, я глубоко дышала. Чувствовала, как набухшая головка покоится прямо внутри моей щели, пульсирует там, готовая заявить на меня права снова.

— Вот так, сладкая, — прорычал Браун мне на ухо, опускаясь рукой по моему бедру и схватив меня за задницу. — Теперь опускайся обратно на мой большой член. Я хочу почувствовать, как эта голодная маленькая киска поглотит каждый сантиметр, а потом собираюсь трахнуть тебя так, как ты этого заслуживаешь.

Я вскрикнула, опускаясь на него и чувствуя, как его огромный член заполняет меня и широко растягивает, пока я скользила вниз.

Черт, это было невероятно. Грубый человек с гор, смуглый, опасный незнакомец – неважно. Последние мои сомнения растаяли, когда сладкие, мучительно чувственные ощущения его члена, скользящего так глубоко во мне, взяли верх.

Он положил свои огромные, сильные руки на мои бедра, и я заскулила, почувствовав, как он овладел мной. Браун крепко держал меня, направляя, пока я снова медленно поднималась с его члена только для того, чтобы снова опуститься с громким стоном удовольствия. Одной рукой он скользнул по моей коже, дразня меня, когда обхватил одну грудь. Его пальцы перекатили и ущипнули мой сосок, его пресс покрылся мурашками на моей спине, когда его бедра начали приподниматься навстречу моим медленным покачиваниям на его члене.

Я застонала, двигаясь быстрее, скользя вверх и вниз по его огромному, пульсирующему члену. Я чувствовала, как подо мной мой горец тихо рыкает, постанывая, когда его прекрасный член наполнял меня до краев при каждом толчке. Я протянула руку между нами, мои пальцы скользнули туда, где мы соединились. Я подразнила клитор, прежде чем продвинуться ниже. Обхватила его большие, тяжелые, набухшие яйца, чувствуя, как мужчина стонет позади меня, когда я ласкала их.

Его член двигался и подергивался внутри меня, и я чувствовала, как его горячая предсперма вытекает из него и покрывает внутреннюю часть моей киски. Наши с ним соки стекали по его стволу, покрывая его яйца, мои пальцы и бедра, делая нас обоих скользкими и липкими.

Мы начали двигаться быстрее, и я почувствовала, что получаю от него больше, когда начала скакать на этом большом, толстом члене. Я вскрикнула, подпрыгивая на нем вверх-вниз и чувствуя, как он растягивает меня так широко. Чувствовала, как моя киска крепко сжимается вокруг него, как будто я доила его член и пыталась засосать его всего глубоко внутрь. Я чувствовала, что растянута до абсолютного предела, когда плавно двигалась вверх и вниз по пульсирующему стволу. Давление нарастало, и мои глаза закатились.

Ничто и никогда не было похоже на это. Ничто и никогда не было близко к подобному чувству.

— Вверх и вниз, котенок, — взревел он мне в ухо, его руки сжались на мне, когда член погрузился внутрь и вышел. — Я чувствую, как моя сперма стекает по моим яйцам. Чувствую, как эта горячая маленькая киска сжимается все теснее вокруг моего большого члена.

Я застонала, двигаясь быстрее и чувствуя, как он погружается в меня и выходит из меня, когда весь мой мир начал таять.

— Заставь эту киску кончить для меня, котенок, — прошипел Браун мне на ухо, его руки крепко держали мои бедра, когда он загонял свой большой, красивый член так глубоко в меня. — Заставь эту милую маленькую киску мурлыкать для меня. Ты хочешь почувствовать, как этот большой член наполняет тебя каждой каплей моей спермы? Тогда будь хорошей девочкой и смажь мои яйца этой сладкой влагой маленького котенка, прямо сейчас.

Мои глаза крепко зажмурились, рот приоткрылся, и каждый мускул в моем теле свело судорогой. И внезапно я сорвалась с обрыва.

Крик сорвался с моих губ, когда я завывала от удовольствия, когда огромный, пульсирующий твердый член входил и выходил из меня. Оргазм пронзил меня, потрясая до глубины души и заставляя мой пульс стучать, как барабан в ушах, когда я потеряла себя в его агонии.

— Я собираюсь наполнить эту сладкую маленькую киску своей спермой, котенок, — прорычал Браун мне в ухо, доводя меня до очередного оргазма. — Я собираюсь посеять в тебе свое семя, и собираюсь заявить, что ты моя и только моя. Прими каждую каплю, котенок, — проревел он, когда его прекрасный член входил так глубоко внутрь, а его яйца были такими тяжелыми от спермы, ударяющимися о мой клитор при каждом толчке.

— Возьми мою сперму, котенок.

Внезапно его огромный член напрягся и набух еще сильнее внутри меня, и с ревом он полностью вошел в меня и кончил.

Густые струи его горячей, липкой спермы вырвались из головки члена глубоко в моей киске, наполняя меня горячим струящимся теплом. Пульсируя и подергиваясь внутри меня, струя за струей сперма заполняла меня, пока она фактически не брызнула между нами, с силой выталкиваемая наружу, чтобы просочиться с моих нежных губок вниз по его стволу и яйцам.

Но Браун еще не закончил. Он крепко держал меня, опустив руку между моих ног и потирая мой клитор, в то время как его член продолжал входить. Горячие струи, каждая такая же яростная, как и предыдущая, вливались в меня, пока я не подумала, что могу утонуть изнутри от всего этого. Его пальцы скользили по клитору, толкая меня от одной кульминации к другой, казалось, что я сойду с ума от удовольствия.

Наконец, в последний раз дернувшись и слегка приподняв бедра, Браун замер. Я тяжело дышала, дрожа и сотрясаясь от толчков моих безумных американских горок оргазмов. Он обвил свои руки вокруг меня, крепко прижимая к своей груди.

— Мой, котенок, — тихо прошептал мужчина мне на ухо, целуя мою шею и держа меня так крепко и так защищающее. — Вся моя.

Глава 9

Браун

Второй раз за день мой мир перевернулся с ног на голову. Первый раз случился, когда я только увидел ее и понял, что она должна стать моей. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что она

та, кто была мне нужна. А теперь, когда я заявил на нее права, когда почувствовал, как дрожит ее сладкое тело, то как она принимает меня в себя? Это только еще больше убедило, что она моя.

Катрина – моя загадочная девушка. Катрина стала моей.

Она все еще сидела у меня на коленях, а мой твердый как камень член все еще пульсировал внутри нее – полностью опустошенный и почти не способный даже пошевелиться.

Я повернул ее голову к себе и нежно поцеловал глубоко и страстно, вложив в поцелуй все, что чувствовал, прежде чем оторваться от нее. Я посмотрел на Катрину, улыбка появилась на ее устах, черт бы меня побрал, мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Я аккуратно помог ей слезть с меня, а затем притянул к себе, укутывая своим телом и пледом, который лежал на медвежьей шкуре.

На секунду я оторвался от нее, подкидывая одно из поленьев в камин и сразу же вернулся в объятия этой прекрасной девушки, девушке моей мечты, которая так ворвалась в мой мир.

Прошло, черт возьми, очень много времени с тех пор, как я был с женщиной. На самом деле, очень много лет назад. Так долго, что я забыл женские прикосновения. Но был уверен, что ничего подобного никогда в жизни не испытывал. Ничто даже близко не было похоже, на то, что я испытал с Кэт.

— Эм... — Кэт замолчала, я увидел улыбку на ее устах, когда она извернулась в моих руках, чтобы посмотреть мне в глаза. — Это было невероятно.

— Я рад, что ты заблудилась в моем лесу, городская девочка, — промурлыкал я, медленно целуя ее.

— О, твой лес, да? — она ухмыльнулась мне, ее глаза заблестели.

— Ага.

Она рассмеялась, прикусив губу, немного покраснев.

— Я как бы не заблудилась

Я усмехнулся, закатив глаза.

— Возможно, но я мог догнать тебя раньше. Догнать и взять тебя прямо там на тропе, прямо в снегу, но я попал под эту чертову лавину.

— Подожди, поэтому ты был весь такой снежный, когда ворвался сюда как маньяк? Тебя засыпало? — она издала хриплый смешок.

Я нахмурился, пытаюсь спрятать усмешку, когда она хихикнула.

— Эй, по крайней мере, этой городской девочке удалось увернуться от лавины, мистер крутой горец.

Я засмеялся, крепче обнимая Катрину и яростно целуя так, как будто никогда бы не захотел ее отпускать. Она застонала, открывая свои губы, впуская мой язык, еще ближе прижимаясь ко мне.

— Откуда ты взялся? — прошептала девушка, когда мы наконец оторвались друг от друга. — И не пытайся утверждать, что ты всегда был здесь, потому что я бы точно запомнила тебя и это...

Она усмехнулась, когда скользнула рукой вниз между нами и обхватила пальцами мой все еще твердый член. Я усмехнулся, качая головой.

— Не имеет значения, откуда я пришел. Слушай, если ты из семьи Стэна, у меня есть идея, откуда взялась ты...

Катрина нахмурилась и хотела уже начать протестовать, но я покачал головой.

— Я не имею в виду то, что ты подумала, просто хочу сказать, что знаю, ты пришла из места, где ни в чем не нуждаютсяся.

Я видел, что она хотела возразить, и мне это понравилось. Я понял это, просто взглянув на нее, увидел в ней ярость, что богатство и привилегии в детстве были чем-то, чем девушка не хотела хвастаться, не деньги сделали ее той, кем она стала. Катрина молчала, прикусив губу, пока я пытался поймать ее взгляд.

— Я же с противоположной стороны, — прорычал я. — Из места, где мне приходилось бороться за еду и выживание. Когда мне исполнилось семнадцать, я подделал свой возраст и вступил в морскую пехоту.

— Ты служил?

Я мрачно кивнул, протягивая руку, чтобы дотронуться до шрама на плече.

— Сувенир от взрыва «Хамви». Четыре тура. И когда возвращался, я просто... — я замолчал и отвел взгляд, но внезапно почувствовал ее руку на своем подбородке.

— Ты просто хотел сбежать от людей, — прошептала она.

Я кивнул.

— Думаю, что понимаю тебя, — сказала девушка с легкой улыбкой, ее глаза удерживали мой взгляд. Она притянула меня ближе и нежно поцеловала.

— Вот откуда я взялся котенок, — нежно проговорил я. — И вот как попал сюда, и как нашел тебя.

Катрина опять прикусила губу, и легкий румянец окрасил ее щечки.

— Мы можем вернуться к разговору, как ты сюда попала? — я усмехнулся.

— Ох, — усмехнулась она. — Ты имеешь в виду то, как я выплеснула вино в лицо моего придурковатого жениха, кражу его машины и поездку в гору у черта на куличиках во время снежной бури, без соответствующей одежды?

— Да-да, тот самый разговор, — улыбка расплзлась по моему лицу.

— Ну так это и есть вся история.

— Он гребанный идиот, ты же это знаешь, — я рассмеялся, качая головой.

— О, это правда, — она усмехнулась. — Но теперь я чувствую, что должна поблагодарить его.

Гнев, который я старался ежедневно выплескивать из себя, внезапно вспыхнул во мне.

— Что? — прошипел я.

Но мой маленький котенок просто улыбнулась мне.

— Поблагодарить его за то, что в конечном счете он стал причиной, по которой я нашла тебя, — тихо прошептала Катрина.

Она протянула руку, коснулась моей щеки, и бушующая внутри ярость погасла, как потушенное пламя. И вместо этого пульсирующий жар занял свое место, согревая меня изнутри.

— Кажется, я обещал тебе горячую ванну, — сказал я и заскользил руками по ее коже под пледом, а мой взгляд внезапно стал голодным.

Кэт задрожала, прикусив губу, растворяясь во мне.

— Обещал, человек-гора.

— Человек-гора, да? Теперь это мое имя? — я усмехнулся.

— Да. Мой горец! — усмехнулась она, кивая.

Я заурчал, крепко прижимая ее к себе и наслаждаясь тем, как девушка ахнула, когда мои руки скользнули вниз, обхватывая ее упругую маленькую попку.

— Нуждается ли мой котенок в ванне после того, как я сделал ее такой грязной?

Она захныкала, кивая головой и задыхаясь, когда почувствовала, как мой член пульсирует у ее животика.

— Пошли в ванну, котенок, — промурлыкал я. — Потому что твой человек-гора собирается снова тебя испачкать.

Глава 10

Браун

Я сам сделал ванну из кованного металла. Один маленький уголок хижины был отгорожен стеной для туалета и раковины, но рядом с ним открывался прекрасный вид на камин, там то я и установил ванну. Сам резервуар был погребен под домом, и я использовал старые технологии, которым научился еще на войне. Проложил паропровод от основания камина к этому резервуару для воды. Снег таял с крыши и наполнял подземный резервуар, земля и обогреваемая кабина предохраняли его от замерзания, а горящий камин придавал ему приятный и горячий вид для долгих купаний.

Может я и сбежал от человечества, но не был полным дикарем.

Я попросил Кэт остаться у огня, пока готовил ванну, включая генератор. От воды стал подниматься пар, когда она попадала в ванну, но я даже не смотрел в эту сторону. Я то и дело бросал взгляд назад, которым пожирал девушку, лежащую обнаженной у огня. Ее длинные светлые волосы рассыпались по плечам и по мягкой, округлой полной груди. Ее бедра умоляли, чтобы их снова схватили, и, черт возьми, мне захотелось вонзить в них зубы. Между ее кремовых бедер, из которых все еще вытекала моя сперма, была ее мягкая, розовая, идеальная маленькая киска.

Я зарычал, мой член пульсировал как камень, когда насос наполнил ванну горячей водой.

Наконец-то!

— Давай, городская девочка.

Она хихикнула, закатив глаза, подбежала и опустила руку в воду.

— Святое дерьмо, это горячо!

— Неплохо для горного дикаря, а? — я ухмыльнулся.

Ее взгляд опустился вниз по моему прессу к полному, пульсирующему члену, и я наблюдал, как она медленно облизнула губы.

— Совсем неплохо, — прошептала она, ее взгляд вернулся к моему, когда щеки покраснели.

— Залазь, — ответил я, притягивая ее к себе и быстро целуя.

Я помог ей аккуратно забраться в ванну, одновременно шлепая ее по тугой заднице и заставляя визжать. Я залез следом, сел напротив к ней лицом.

— Хорошо, это божественно, — простонала Кэт, ее глаза закрылись, когда она прислонилась спиной к краю.

Свет камина мерцал на ее раскрасневшейся коже, вода дразнила ее розовые, набухшие соски.

Мой член запульсировал с новой силой, и я придвинулся ближе.

Кэт вздрогнула, когда почувствовала, как моя рука скользнула вниз по ее бедрам, чтобы схватить ее за попку.

— Мне нужно снова попробовать тебя, — прорычал я, зверь внутри меня просто ревел по ней.

Я легко приподнял ее из воды мускулистыми руками и крепко держал за задницу так, что ее скользкая маленькая пи*да оказалась прямо передо мной, когда я опустился на колени в воде.

— Раздвинь ножки, котенок, — пробормотал я.

Она сделала это, как хорошая девочка, тяжело дыша, когда смотрела, как я перекидываю одно ее колено, а затем другое через край ванны. Я крепко держал ее попку, когда придвигался к ней, мое дыхание зависало над ее щелью, когда она тяжело дышала и выгибала бедра, как будто отчаянно нуждалась в моем языке.

— Коснись своей киски, сладкая, — прошептал я, мои глаза прослеживали каждый сантиметр ее тела и останавливались на ней. — Я хочу смотреть, как ты дразнишь эту маленькую киску для меня.

Она ахнула, ее лицо покраснело, похоть была написана на всем ее лице. Но девушка сделала как я попросил, и мой пульс ускорился. Ее рука скользнула вниз по ее груди, по соскам, вниз по мягкому животу, пока ее пальцы не проникли между ног прямо перед моим лицом.

— Черт, вот так просто, котенок, — сказал я. — Почувствуй, какая чертовски влажная твоя маленькая пи*да. Почувствуй, насколько она готова для меня. Клянусь, ты всегда будешь оставаться влажной – всегда готовой для меня, всегда готовой принять мой член или мой язык глубоко в себя.

Она вскрикнула, ее пальцы скользнули по маленькому розовому бугорку клитора. Мой член был тверже, чем когда-либо, пульсируя под водой между моих бедер. Яйца покалывало от наполнения спермой, страстно желая перекачать ее еще больше обратно к ней в лоно.

Я приблизился, и когда мой язык оттолкнул ее пальцы, Кэт закричала от удовольствия. Я взревел, мой язык проник глубоко в ее сливочную киску. Я трахал ее внутри и снаружи чувствуя, как сжимаются стенки на моем языке, пытаясь засосать его внутрь. Я переместился к клитору, обхватывая его губами и нежно посасывая, пока проводил по нему языком.

Вода плескалась вокруг нас, переливаясь через край ванны и попадая на кафельную плитку, из которой состоял этот маленький уголок домика. Кэт застонала в экстазе, прижимаясь к моему лицу, когда я крепко держал ее за попку и лизал сладкую маленькую киску, как одержимый. Я двинулся ниже, широко раздвигая ее руками, и когда мой язык прошелся по ее горячей маленькой попке, Кэт вскрикнула от удовольствия.

— Грязная девчонка, — простонал я. — Нравится ли моему котенку, когда ее маленькую непослушную попку вылизывают, как плохой девочке?

Она захныкала, ее рот был открыт, а глаза затуманены похотью, когда девушка смотрела на меня сверху вниз, кивая.

— Пожалуйста... — выдохнула она, ее лицо и грудь покраснели от жара ванны и ощущений, которые дарил ей мой язык.

Я зарычал, когда снова вошел в нее, мой язык дразняще описывал медленные круги вокруг ее задницы, прежде чем я сосредоточился и толкнулся. Кэт взвизгнула, когда мой влажный язык протиснулся сквозь ее тугое кольцо. Я застонал, мой член покачнулся под водой, когда я начал трахать языком ее тугую маленькую попку и заставляя ее тело дрожать и извиваться для меня.

Я вернулся к киске, но держал большой палец прямо на ее заднице, дразня маленькое колечко, когда начал всерьез лизать клитор. Мое рычание отдавалось в ней, мой язык кружил по клитору снова и снова, звуки ее удовольствия наполняли комнату. Я чувствовал, как Кэт напряглась – чувствовал, как она прижималась ко мне бедрами, и знал, что девушка вот-вот взорвется для меня.

Я сильно пососал ноющий клитор, и когда мой большой палец скользнул внутрь ее задницы, а мой язык прошелся по клитору, она полностью потеряла самообладание. Она вскрикнула, сильно прижимаясь к моему лицу, когда оргазм захлестнул девушку и поглотил. Ее соски напряглись в мерцающем свете камина, а сердцевина напряглась и содрогнулась, когда крики удовольствия наполнили комнату.

Медленно, в последний раз облизнув языком, я отстранился. Я потихоньку опустил ее, позволив Кэт погрузиться обратно в воду, а затем притянул к себе в объятия. Она хватала ртом воздух, ее руки вцепились в меня, когда девушка практически заползла ко мне на колени.

Я позволил ей на секунду перевести дыхание. Одна секунда.

А затем губами нашел ее шею. Скользнул руками вниз по ее телу и опустил их между ее ног. Мой член сильно запульсировал у ее дрожащего бедра.

— Держись, котенок, — промурлыкал я ей на ухо, когда она хватала ртом воздух. — Я только начал с тобой.

Глава 11

Катрина

Я застонала, когда он перевернул меня, прижимая к краю ванны и рыча, пристраиваясь ко мне сзади. Пульс бешено колотился во всем теле – мне нравилось, что он был одновременно таким грубым и таким нежным со мной. У меня никогда не было такого сурового и свирепого парня, который мог просто жестко обращаться со мной, как будто я принадлежала ему полностью.

И самое интересное, что мне это очень сильно нравилось.

Каждая клеточка моего тела жаждала его. Каждый нерв был на пределе, ожидая, что он снова возьмет меня и сделает своей. Я захныкала, когда он склонился надо мной, его мускулистое тело выгнулось дугой над моим, а толстый член пульсировал у внутренней стороны моего бедра.

Никто никогда не прикасался ко мне так, как он. Никто никогда не заставлял меня кончать так, как он. И никто никогда даже отдаленно не приблизился к тому, как глубоко он проник в мое сердце.

И мне это нравилось.

Мой рот приоткрылся, мысли вылетели из моей головы, когда я почувствовала, как он поднес головку своего большого толстого члена к моему скользкому отверстию. Я выдохнула, чувствуя, как он опускает головку внутрь, когда теперь присел над моей приподнятой задницей. Я повернула голову, чтобы встретиться с ним взглядом, крепко вцепившись руками в бортик ванны, и выгнула спину, когда он встретил мой пристальный взгляд с огнем в своем.

— Возьми меня, — выдохнула я.

— Всегда буду брать, — сказал он в ответ.

И медленно он начал вставлять свой огромный член глубоко внутрь моей тугой, нетерпеливой киски. Я почувствовала, как мое тело реагирует, когда застонала и прижалась к нему. Жар и влага мгновенно затопили мое влагище, когда его массивный член растянул меня, и я почувствовала, как мои пальцы на ногах подогнулись от удовольствия, когда он двинулся вперед, медленно проникая глубоко в меня.

Браун крепко обхватил руками меня за талию, а затем внезапно двинулся вперед, погружая каждый сантиметр себя глубоко в мою мокрую киску. Я взвыла, когда то, что должно было составлять двадцать пять сантиметров члена, скользнуло глубоко внутри меня, задевая каждое идеальное место и проводя по моему клитору, когда он погрузился по самые яйца внутрь. Я кричала от удовольствия, чувствуя себя королевой, когда этот грубый, великолепный мужчина крепко обнял меня и начал трахать своим большим, красивым, огромным членом. Все мое тело дрожало, и моя киска крепко сжала его, когда мои липкие соки потекли по моим бедрам.

Со стоном, диким рычанием Браун отстранился, а затем толкнулся вперед, загоня набухшую головку своего члена глубоко в меня, широко раздвигая и прикасаясь ко мне так, как я никогда даже не представляла до него. Было что-то чертовски горячее в том, чтобы быть взятой вот так — во

власти этого потрясающего грубого, дикого мужчины, и в моем разуме бушевал вихрь похоти и необузданной потребности в том, чтобы он просто заявил на меня права.

Браун двинулся вперед, трахая мою маленькую киску своим большим членом глубокими, мощными толчками бедер. Я стонала и дрожала в экстазе, подставляя бедра навстречу его толчкам и чувствуя, как меня захлестывает наслаждение.

— Потянись назад, котенок, — грубо проворчал он. Обхватив мои руки своими, он завел их мне за спину. Я закричала, больше не поддерживая себя, но зная, что его сила завладела мной.

— Откройся для меня, котенок, — простонал он, перемещая мои руки к моей заднице. — Раздвинь эту маленькую тугую киску пошире, чтобы я мог погрузить в тебя каждый сантиметр.

Я застонала, схватившись за задницу и раздвигая ее, когда он двинулся вперед и погрузился внутрь. Одну руку опустил на мое бедро, чтобы крепко держать меня, а другой скользнул вверх по моей спине, чтобы запутаться в моих волосах. Он потянул за них, достаточно сильно, чтобы заставить меня кричать от удовольствия, когда он колотил мою маленькую киску своим идеальным, большим членом. Я кричала от удовольствия, ощущая каждый сантиметр и каждый толчок, пока сжимала свою задницу, тяжело дыша, когда мы вдвоем врезались друг в друга снова и снова.

Я вскрикнула в знак протеста, когда Браун внезапно вышел из меня, но когда он притянул меня к себе и поцеловал яростнее, чем любой поцелуй, который у меня когда-либо был, я растаяла в нем.

Браун погрузил нас в горячую воду, от которой шел пар, притянув меня к себе на колени с широко раздвинутыми ногами. Он наклонился, выравнивая свою толстую набухшую головку, когда я опустилась на него, скользя полностью вниз, пока не почувствовала, как его большие тяжелые яйца упираются в мою задницу.

— Моя, — прошептал он, его глаза яростно горели в моих, когда он крепко держал меня в своих объятиях. — Я нашел тебя, котенок, и никогда тебя не отпущу.

— Пожалуйста, не отпускай, — выдохнула я, когда он крепко сжал мои бедра и начал поднимать меня своим большим членом. Браун держал меня вот так, дрожащую и жаждущую большего, только с головкой внутри, прежде чем с ворчанием потянул меня обратно вниз, погружая в меня каждый сантиметр.

— Я хочу, чтобы ты осталась здесь, со мной, — произнес он мне в ухо, его мышцы напряглись, когда он медленно входил и выходил из моей скользкой киски. — Ни на сегодня, ни на выходные. Я хочу, чтобы ты была здесь всегда. Теперь ты моя, сладкая, и никто не сможет забрать тебя у меня.

Мое сердце подпрыгнуло в груди, и я крепче обняла его, прижимаясь к его члену, когда экстаз захлестнул меня. Мой мозг сказал, что это – полное безумие, и что я вообще здесь делаю это с ним, и что идея остаться здесь, на сколько, навсегда? Ну, мой мозг сказал, что это – безумие.

Но тогда моему сердцу было что сказать еще. Мое сердце, и мое тело, и эмоции, пронзившие меня, рассказывали совсем другую историю. Мое сердце вспомнило все те времена, когда я стремилась уехать — вырваться на свободу от жизни, к которой меня принудили, и городской среды, которая всегда меня душила. Мое сердце заставило меня вспомнить все те разы, когда я убегала в лес, и как чувствовала себя такой умиротворенной, когда делала это – как будто всегда принадлежала этому месту.

И тогда мое сердце прильнуло к мужчине, который держал меня так крепко – так собственнически, и так страстно, и так защищающе, как будто он никогда не позволил бы ни одной плохой вещи случиться со мной. Этот суровый, красивый, сильный мужчина-горец, который, казалось, занял место в моем сердце, которое я никогда не знала, чем заполнить. Мой мозг хотел сказать, что «провести вечность» здесь с ним было совершенно безумно. Но в глубине души я знала, что это было всем, чего я всегда хотела. Мир, тишина, лес, эта хижина и этот совершенный, красивый, сильный мужчина?

Как я могла когда-либо сказать «нет» этому?

Я не смогла, и это была секунда, когда мое сердце покорилося. Эта мысль была последней, которая заставила сердце одержать верх над моим разумом, и внезапно я обняла его и поцеловала.

— Да, — прошептала я в его губы, постанывая, когда наши языки нашли друг друга. — Я хочу остаться здесь, с тобой.

— Будь моей невестой, котенок, — произнес Браун, его член так сильно набухал внутри меня, а его мощные мышцы перекатывались по моему телу, когда он толкал меня вверх и вниз по своему толстому стволу. — Будь моей горной женой, роди мне детей и будь моей навсегда.

Я вскрикнула, цепляясь за него так крепко, что почувствовала, как все мое тело начало падать. Слова, что он только что сказал, были всем, чего я хотела, даже если я на самом деле еще не знала этого. Но в ту секунду, как он это сказал, я поняла, что то, что он описал, было тем, чего мне не хватало всю мою жизнь.

Лес, такой человек, как он, и семья, которую можно растить здесь, вдали от безумия жизни, в которой я выросла. Это было то, чего я хотела. Я знала, что это безумие, но остаться здесь, выйти замуж за этого удивительного мужчину и родить ему детей здесь, в нашем горном домике, казалось мне идеальной жизнью.

— Скажи «да», — прошептал он мне на ухо, дразня губами мою шею, а руками крепко сжимая мою задницу, когда он засовывал свой большой великолепный член так глубоко между моих ног. Я вскрикнула, чувствуя, как мой клитор трется о его ствол при каждом толчке, и чувствуя, как он так глубоко входит в меня.

— Скажи «да», котенок. Выходи за меня замуж, будь моей женой и будь моей.

— Я...

— Просто знай... — тихо промурлыкал он мне на ухо, так глубоко всявляя свой член и ударяя меня в места, которых я никогда раньше не чувствовала. — Просто знай, что если ты скажешь «нет»? Что, ж, — прорычал он и его руки крепче сжали меня. — Если ты скажешь «нет», мне, возможно, в любом случае, просто придется оставить тебя здесь.

Все мое тело задрожало в экстазе, когда его грубый, командный голос завибрировал внутри меня. Я вскрикнула, сочетание его большого члена, так идеально трахающего меня, и его обещания удержать меня здесь, заставило меня подлететь прямо к краю.

— Да! — я кричала, раскачивая бедрами и подпрыгивая вверх-вниз на его толстом члене. Я чувствовала, как мои соски касаются его мускулистой груди, пальцами сжимала его спину, когда двигалась на нем все быстрее и быстрее.

— Да! — я застонала, яростно целуя его. — Я хочу этого, — прошептала я, глядя ему в глаза. — Я хочу этого, здесь, с тобой.

— Ты останешься, — взревел он.

— Я останусь, — прошептала я в ответ. — Я останусь навсегда.

Я вскрикнула, когда он внезапно встал, легко подняв меня на руки, каждый сантиметр его члена все еще был внутри, и вышел из ванны. Я поежилась от сравнительно прохладного воздуха в комнате, но когда мужчина направился прямо к большой кованой железной кровати у дальней стены, все, что я могла почувствовать, было тепло между нами. Я застонала, когда Браун грубо толкнул нас на кровать, прижимая меня к одеялу своим мускулистым телом и поднимая мои руки над головой. Он отстранился, оставив просто внутри только большую набухшую головку своего члена. Я чувствовала, как он пульсирует напротив меня, и захныкала, когда густые капли его спермы накачали меня, стекая липкими горячими каплями по моим бедрам.

— Моя, — рыкнул он и внезапно вошел до упора, погружаясь в меня каждым сантиметром. Я закричала от удовольствия, ногами крепко обхватил его талию и подтолкнула его, когда он начал вдавливать меня в кровать. Мы сливались снова и снова, его толстый член погружался по самые яйца и так идеально заполнял меня. Его губы прижались к моим, его язык требовал входа и искал мой язык, когда Браун трахал меня снова и снова, пока я не поняла, что вот-вот потеряю его.

— Я чувствую, как твоя маленькая киска становится такой тугой для меня, котенок, — проговорил он мне в ухо. — Чувствую, как ты доишь сперму из моих яиц, ты, жадная девчонка. И знаю, ты хочешь, чтобы я выплеснул свою сперму так глубоко в тебя — так глубоко, что это займет много времени. Я знаю, ты хочешь, чтобы моя горячая сперма глубоко проникла в твое лоно, наполняя тебя моим семенем, пока не останется никаких сомнений в том, насколько ты моя.

Я вскрикнула, раскачивая бедрами навстречу его толчкам и целуя его так яростно, когда наши губы снова соприкоснулись.

— Я хочу, чтобы ты наполнил меня, — простонала я, моя реальность расплывалась по углам, когда я начала падать. — Хочу почувствовать это внутри себя, и хочу, чтобы это заняло много времени, и хочу остаться здесь, навсегда, с тобой.

— Тогда кончай для меня, котенок, — так грубо прорычал он мне в ухо, что я вскрикнула. — Заставь эту маленькую тугую киску кончить для меня. Я хочу почувствовать, как этот сладкий крем покрывает мой член и стекает по моим яйцам, когда ты кончишь, и тогда я позволю тебе почувствовать каждую каплю, наполняющую эту сладкую маленькую киску. Так что кончай со мной, сладкая. Приди за мной, моя жена.

О, это сделало свое дело.

Внезапно все разлетелось вдребезги. Все взорвалось вокруг меня, когда я так крепко сжала его, так яростно поцеловала и внезапно рухнула прямо через этот край, цепляясь за него. Оргазм прокатился по мне подобно лавине, заглушая все остальное в мире, кроме него и меня, и обещания того, что мы могли бы быть вместе.

Я крепко сжала свои бедра вокруг его рельефных бедер, и закричала ему в рот, когда провела ногтями по его спине и так крепко прижала его к себе. Браун замычал мне в губы, его большой, красивый член стал еще больше внутри меня, когда он вошел так глубоко, как только мог. Его тяжелые яйца пульсировали напротив меня, и внезапно я застонала, почувствовав, как его член пульсирует внутри меня. Его горячая, густая сперма выстрелила в меня, хлынув так глубоко внутрь и заполнив меня до краев. Мы оба вскрикнули, ударяясь друг о друга снова и снова, пока он закачивал горячую, липкую сперму глубоко в мою киску, и я не почувствовала, как она стекает по моим бедрам.

Медленно мы остановились, тяжело дыша и заикаясь, наши губы сомкнулись, наши тела были так близки, как только могут быть два тела, и наши сердца бились в унисон. Браун сдернул толстое, теплое, сложенное одеяло с изножья кровати и натянул его на нас, и мы остались именно так – мои ноги все еще обвивались вокруг него, а его член все еще был твердым и глубоко внутри меня.

Глава 12

Катрина

Мы проспали, должно быть, целый день. Тесно прижавшись к его теплому телу, в этой уютной постели с потрескивающим огнем и воем ветра в кронах деревьев снаружи, я знала, что нашла именно то, о чем всегда мечтала. Дикость, комфорт и неистовая страсть, от которой у вас сводит кончики пальцев на ногах и трепещет сердце.

Я нашла любовь. Каким-то образом, здесь, у черта на куличках, в хижине на горе, я нашла то, что никогда не думала найду на самом деле.

Помню, как в какой-то момент проснулась от того, что Браун коснулся своими губами моих и сильными руками притянул меня к себе сверху. Я вспомнила, как стонала ему в рот, когда он сосредоточил свой толстый член напротив моей скользкой киски и проник каждым сантиметром внутрь. Я скакала на нем дико, без всяких оговорок – наши глаза встретились, мои руки на его груди, когда я подпрыгивала вверх и вниз на его большом члене, пока не кончила, выкрикивая его имя. Он последовал моему примеру, рыча и крепко прижимая меня к себе, пока закачивал свою горячую сперму глубоко в мое лоно.

Но после этого все снова погрузилось в сон, пока Бог знает, сколько времени не прошло. Однако, когда мы проснулись, метель утихла, оставив после себя прекрасный, нетронутый снег.

— Давай же! — я ухмыльнулась и дернула его за руку, вытаскивая из кровати. — Мы должны выйти на улицу!

— Зачем?

Я взвизгнула, хихикая, когда он дернул меня обратно в кровать, обхватив меня сильными руками и скользнув ладонями к моей заднице.

— Потому что снаружи так красиво.

— Здесь тоже потрясающе великолепно, — пробормотал он мне в шею. — Там снаружи просто снег.

Я улыбнулась, обхватывая ладонями его лицо и целуя его.

— Ладно. Тебе, возможно, придется жить здесь наверху все время, но потакай мне. Мы можем пожалуйста выйти?

— О, точно, я забыл, — драматично вздохнул он. — Бедная городская девушка никогда не видела снега, верно?

— Зануда, — ухмыльнулась я, закатывая глаза и игриво ударяя его кулаком. Браун усмехнулся, снова крепко прижимая меня к себе и проводя губами по выпуклостям моей груди.

— Я все еще думаю, что мы должны просто остаться здесь, — пробормотал он, его губы сомкнулись вокруг одного мягкого розового соска и заставили меня тихо застонать. — Но... — Мужчина замолчал и отстранился, медленно ухмыляясь, наблюдая, как я надулась, когда он оторвался от моего соска. — Но теперь, когда я тебя раздражил, да, пойдём.

— О, это несправедливо, — простонала я, прикусив губу и покачивая бедрами напротив него. Его губы на моей коже и его язык, кружащий по моему соску, зажгли во мне огонь, и теперь делать что угодно, кроме как чувствовать, как он толкается во мне, было последним, о чем я думала.

— Я заглажу свою вину, — яростно прорычал он мне на ухо, заставляя меня дрожать и задыхаться.

— Каким образом? — я притворно надулась.

— Наклоняя тебя, раздвигая эти красивые бедра и проводя языком от твоего клитора к заднице, пока ты не начнешь умолять о моем члене.

Румянец расцвел на моих щеках, и я почувствовала, как необузданное желание взрывается во мне.

— Ты такой дразнилка.

Он ухмыльнулся, высвобождая свое совершенное, точеное, мускулистое тело из-под одеял и вставая.

— Поднимайся, городская девочка, давай выйдем на улицу.

Я взвизгнула, смеясь всем телом, когда он поднял меня и закружил, прежде чем прижать к себе.

Мы дополнили мой дерьмовый выбор верхней одежды кое-чем из его собственной. Я знала, что выгляжу нелепо в паре мужских походных ботинок и его большом пухлом зимнем пальто, в котором я утонула, но мне было все равно.

Здесь, вдали от города и тамошнего снобизма, кого это волновало?

— Когда-нибудь мы купим тебе настоящую одежду, — усмехнулся он, целуя меня, прежде чем опустить и взять за руку. Он шел немного впереди, топая по огромным сугробам снега, чтобы я могла идти.

— Я не знаю, это может означать, что на самом деле нужно покинуть гору и ходить по магазинам с... — я преувеличенно ахнула, — с реальными людьми!

Браун закатил глаза, снова поворачиваясь, чтобы ухмыльнуться мне.

— Эй, насколько я понимаю, ты можешь просто ходить голой все чертово время.

— Я бы сошла с ума, если бы мне пришлось оставаться в этой хижине всю зиму.

— Я уверен, что смог бы занять тебя.

Я покраснела, прикусив губу, когда он притянул меня ближе и поцеловал.

— Это рай, — прошептала я. — И я вообще не хочу, чтобы это заканчивалось.

— Тогда этого не произойдет, — яростно ответил он. — Это был не просто разговор прошлой ночью, котенок.

— Я знаю.

— Знаешь?

Я кивнула, мое сердце выпрыгнуло из груди, когда я придвинулась ближе к нему.

— Я просто хочу этого, здесь, с тобой. Я хочу того, что ты сказал – тебя, и меня, и эту гору, и семью.

Браун издал рык и крепко обхватил меня руками.

— Я никогда не думал, что найду тебя, — тихо сказал он. — И представить не мог, что именно тут, на этой горе.

— Я действительно рада, что ты это сделал.

— Я тоже, — прошептал мужчина, притягивая меня ближе и нежно целуя. — Катрина, я...

Внезапно он рыкнул, отстраняясь от меня и разворачиваясь к трем фигурам, которых я даже не слышала.

— Эй, полегче, Браун!

Мужчина был красив – статен и великолепен в своем роде, в стиле американского футбола. Темно-каштановые волосы, зеленовато-карие глаза и точеная челюсть из каталога Эдди Бауэра. Я посмотрела мимо него и была потрясена, увидев, что один из двух других выглядел идентично ему –

буквально точная копия. Третий мужчина был не менее хорош собой, но с какой-то мрачной задумчивостью, которая выходила далеко за рамки даже того, что я видела у Брауна. У него были черные как смоль волосы и темная борода, а блеск его пронзительных голубых глаз был виден даже через разделявшую нас пропасть.

— Вы, ребята, бл*ть, заблудились?

Браун ощетинился. Он сбросил свою оборонительную стойку, но все еще не выглядел счастливым, увидев их.

Первый мужчина усмехнулся, качая головой.

— Послушай, я знаю, тебе не нравятся посетители, приходящие без предупреждения.

— Правильно.

Мужчина снова рассмеялся, но на этот раз его глаза переместились на меня и с любопытством сузились.

— Хотя, кажется, у тебя есть собственная компания...

— Следи за своими глазами, придурок, — проворчал Браун, его мышцы напряглись.

Мужчина кивнул.

— Прошу прощения. Полегче, морской пехотинец.

Плечи Брауна снова расслабились и ему удалось слегка улыбнуться.

— Эти два симпатичных мальчика – Остин и Даллас. Товарищ, хмурающийся сзади, это Влад. Это Катрина, — он повернулся и свирепо прищурил на них глаза. — Она со мной.

Близнец первого мужчины – а они должны были быть близнецами – шагнул вперед, посмеиваясь и подняв обе руки вверх.

— Да, я думаю, мы поняли это, приятель.

— Остин и Даллас живут на соседнем хребте, а Влад на Кофферс-Пик, — Браун нахмурился. — Что, ты не взял топор в свой маленький зимний поход?

Первый мужчина – Даллас – пожал плечами.

— На самом деле мы не видели Акса с Осени. Ты же знаешь, что он ненавидит зиму, потому что это означает, что он не может ездить на велосипеде.

— Итак, э-э, популярная гора, да? — я ухмыльнулась, ткнув Брауна локтем в бок.

— Расскажите мне об этом. Это все равно, что иметь ближайших соседей.

Даллас рассмеялся и покачал головой.

— Ближайшие соседи, которые находятся в шестнадцати километрах отсюда, конечно.

— Отодвинь свою дерьмовую хижину еще километров на шестнадцать, и у меня будет гораздо меньше поводов для жалоб.

Два брата рассмеялись, а мрачно выглядевший Влад даже сумел хрипло усмехнуться.

— Я – Катрина, привет, — я помахала рукой, улыбаясь.

— Здесь есть какая-то история, не так ли? — спросил Остин, приподняв бровь.

— И это не твое гребаное дело, — пробормотал Браун в ответ. — Что именно вы, парни, здесь делаете? — произнес он, глядя на них. — Если ты продаешь печенье для своего отряда девочек-скаутов, я не покупаю.

— Послушай, — вздохнул Даллас. — Мы решили, что шторм отключил твою сигнализацию, поэтому я подумал, что ты захочешь знать. Мы столкнулись с Владом по пути сюда, и вы захотите услышать, что он видел.

— Браун... — Влад выступил вперед, говоря с сильным, глубоким русским акцентом, который грохотал в зимнем воздухе. — Сюда подъезжают два внедорожника, по три человека в каждом. Модные машины, видно, что не местные.

Холодок пробежал по моей спине, и я почувствовала, как рука Брауна крепче обняла меня.

— Что? — прорычал он.

— Да, мы обзвонили всех, и, кажется, они остановились заправиться у Мака в городе. Городские парни, Браун.

Трое мужчин остановились, и медленно, каждый из их взглядов переместился, чтобы остановиться на мне.

— Они из города, и ищут ее.

Пять минут спустя мы вернулись в хижину. Я чувствовала, как у меня учащается пульс, и паника поднимается в груди, когда я наблюдала, как Браун целеустремленно передвигается по дому. Он спустил с потолка деревянные и стальные оконные переплеты, закрепив их на месте с отработанной эффективностью.

Остин, Даллас и Влад предложили остаться и помочь разобраться с тем, что бы это ни было, но Браун покачал головой.

— Это моя битва, — сказал он, крепко обнимая меня.

— И что-то подсказывает мне, что за это стоит побороться, не так ли?

Браун посмотрел на Далласа и мрачно кивнул, прежде чем наклониться, чтобы поцеловать меня в макушку.

Трое других горцев согласились скрыться, но Браун был не против, чтобы они, по крайней мере, оставались на расстоянии видимости.

Я ошеломленно наблюдала, обхватив себя руками, как он потянулся к шкафу в углу главной комнаты и достал винтовку. Внезапно мужчина остановился, обернулся и увидел меня.

— Черт возьми, котенок.

Он бросился ко мне, заключая меня в свои теплые, сильные руки и крепко прижимая к себе.

— Никто не заберет тебя у меня, ты понимаешь? — сказал он, отстраняясь и приподнимая мой подбородок, чтобы его глаза впилась в мои.

— Но, что, если это...

— Никто, — яростно прошипел Браун, сжав челюсти. — И если кто-то достаточно глуп, чтобы попытаться это сделать, ему придется действовать через меня.

Глава 13

Браун

Я бы солгал, если бы сказал, что мне не было страшно. Хотя меня пугала не драка, а мысль о том, что я могу потерять Кэт. Я только что нашел ее — ее, идеально подходящую моему сердцу. Моя дерзкая, дикая, красивая, страстная девушка мечты.

И ничто не могло отнять ее у меня. Я понятия не имел, что за хрень надвигается на нас, но чертовски хорошо знал, что им понадобится бы полторы армии, чтобы удержать меня от нее.

От главной дороги до хижины был один каменистый путь, но я был уверен, что без настоящих танков они бы не смогли справиться со снегом. Итак, я сидел и ждал, с винтовкой в руке и смотрел в глазок в двери хижины, ждал и наблюдал за дорогой. Катрина расхаживала по комнате позади меня, время от времени подходя, чтобы обнять меня сзади, как будто мне, возможно, нужно было напомнить, что поставлено на карту.

И вдруг они появились там.

Там было десять мужчин, все в дорогом на вид, навороченном снаряжении для активного отдыха. На них также были надеты рюкзаки и защитные очки, как будто это была какая-то арктическая экспедиция. Но наушники и оружие, которые они носили, говорили о том, что это была миссия другого рода.

И я был чертовски готов к ним.

Винтовка поднята в моих руках, ствол высовывается через маленький выдвижной лючок, который я установил рядом с входной дверью именно с этой целью. Винтовка с треском рассекала замерзший воздух, поднимая огромный столб снега прямо перед ними и заставив их всех испугаться и пригнуться в поисках укрытия, что полностью входило в мои намерения при предупредительном выстреле.

Я выкрикнул на улицу.

— Это частная гребаная собственность, так что тащите свои задницы обратно, прямо сейчас, бл*ть.

Несколько из них начали поднимать пистолеты и целиться в дверь, и я уже был готов начать обрушивать на них ливень пуль, когда один из парней, у которого не было оружия, внезапно начал кричать.

— Черт возьми! Я знаю, что ты там, Катрина!

Я услышал, как она вскрикнула позади меня, и нахмурился, крепче сжимая винтовку, когда оглянулся на нее.

— Это... — она сглотнула, ее лицо мрачно потемнело. — Это Пол.

— Ты издеваешься надо мной, — спросил я, поворачиваясь назад и сузив взгляд на кусок гребаного мусора, который был ее женихом по договоренности. Я знал, что этот маленький засранец никогда не прикасался к ней, но хотел этого, а я хотел разбить его гребаную физиономию за то, что он просто мечтал о моем котенке.

— Тащи свою задницу сюда, Катрина! — снова завизжал Пол. Затем повернулся и поманил пальцем, и трое парней внезапно подняли оружие и начали наступать на входную дверь.

— Кто эти парни?

— Его люди из службы безопасности, — выплюнула Катрина. — Технически они сотрудники его компании, но он заставляет их повсюду следовать за ним.

— Военные?

Она покачала головой.

— Я так не думаю. Скорее всего, в основном, такие же придурки, как он, которым нравится играть с оружием.

Моя челюсть дернулась.

— Идеально.

И по тому, как все эти киски вздрогнули от одного предупредительного выстрела, я понял, что она была права. Кем бы ни были эти «охранники» ее бывшего, они точно не были морскими пехотинцами.

Это также, черт возьми, означало, что я собирался преподать им кое-какие уроки.

Дверь распахнулась от моего удара ногой и, прежде чем кто-либо из этих болванов успел сообразить, что происходит, я дал им прикурить. Я не пытался ни в кого из них попасть, но град пуль, которые я всадил в снег прямо перед ними, заставил каждого из этих мошенников снова закричать и нырнуть в укрытие.

Взревев, я сорвался с крыльца и, пользуясь неразберихой, стал прокладывать себе путь прямо к бывшему Кэт. Маленькая киска закричал, когда я схватил его. Начал пинать и шлепать меня, когда я развернул его и ткнул винтовкой в ребра как раз в тот момент, когда его охранники вышли из укрытия.

— Я последний раз вежливо прошу, — пророкотал я, тыча оружием ему в бок. — Забирай свое дерьмо и убирайся к черту с моей горы.

— Катрина!

Я отдал должное Полу, ему действительно все еще удавалось драться со мной с приставленной к нему винтовкой.

— Ты, гребаная сука, выходи нах*й.

Он закричал, когда я наступил ему на ногу, вероятно, сломав палец, прежде чем дернул его за воротник и притянул поближе к своему рычащему лицу.

— Если ты еще когда-нибудь заговоришь с ней подобным образом – на самом деле, нет, если ты вообще когда-нибудь заговоришь с ней снова, то никто никогда не найдет здесь твое тело. Услышал? — прошипел я.

Гнев затуманил мои глаза. Часть меня подумывала прикончить этот кусок дерьма прямо на месте, но я сдержался. Я бы не стал превращать передний двор хижины, которую мы планировали превратить в наш дом, в место убийства.

— Но! Но! — пробормотал Пол, глядя мимо меня на Кэт, которая вышла на переднее крыльцо. — Она моя!

— Неправильно, — рявкнул я, моя челюсть сжалась, а кулак подергивался. — Так чертовски неправильно.

— Пристрелите этого мудака! — закричал Пол, его глаза дико смотрели на охранников, настороженно наблюдавших за нами. — За что, черт возьми, я вам плачу! Пристрелите это гребаное...

— Достаточно!

Мужчина был в маске, и когда снял ее, я сразу понял, кто он такой. Даже несмотря на серебристые усы, седые брови и морщины на его лице, сходство было слишком явным.

— Папа? — голос Кэт был недоверчивым, когда она сошла с крыльца. — Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? — мужчина усмехнулся, качая головой. — Мы ужасно волновались за тебя, Кэт! Противоугонное устройство в «Лэндровере» указало нам, что ты приехала сюда в ту метель, но оно также показало, что машина была выключена в течение дня. Мы думали... — его плечи поникли, и он отвел взгляд, прежде чем посмотреть на свою дочь. — Мы думали о худшем.

— Я в порядке, — она сошла с крыльца. — Прости, я не подумала...

— Что твои родители будут беспокоиться о тебе?

Я воспринял молчание как знак отступить и позволить им воспользоваться моментом. Я оттащил Пола назад, грубо оттолкнув его в снег, наблюдая, как женщина, которую я люблю, приближается к своему отцу.

— Ты не беспокоился о том, чтобы выдать меня замуж за него, — выплюнула она, кивая на Пола.

Ее отец нахмурился, медленно кивая.

— Мы сделали неверный шаг, Катрина, — мягко сказал он. — Теперь я это знаю. Мы с твоей матерью оба так думаем.

— Мне пришлось уехать, — девушка прикусила губу. — Я не могла просто остаться и выйти за него замуж.

— Теперь я понимаю это, милая. Послушай, ты в безопасности, благодаря... — он повернулся и бросил на меня тяжелый взгляд. — Из-за этого человека, я полагаю, но теперь пришло время возвращаться.

— Я остаюсь, папа.

Ее голос был тихим, но смелым. И она медленно шагнула через снежные заносы в мою сторону, и потянулась рукой вниз, чтобы сжать мою.

Лицо ее отца потемнело.

— Катрина...

— Я остаюсь, — снова сказала она, сжимая мою руку и выпрямляясь. Было так много вещей, которые я хотел сказать — и ей, и ему, — но понимал, что это был не мой момент.

Это была она, отстаивающая то, кем она была и чего она хотела, и, черт возьми, это заставляло мое сердце биться чаще.

— Я пытаюсь сделать тебя счастливой, милая, — хрипло сказал ее отец.

— Я счастлива. Я счастлива здесь.

Его взгляд посуровел.

— Теперь, Катрина...

— Это то, что делает меня счастливой, папа. Быть здесь, вдали от города и всей этой жизни, здесь с Брауном.

Глаза ее отца переместились на меня, сузившись, когда он рассмотрел меня.

Да, теперь была моя очередь говорить.

— Я бы отдал свою жизнь за нее, сэр, — мой голос был напряженным, когда я шагнул вперед, опустил винтовку и посмотрел ему прямо в глаза, как мужчина. — Я буду заботиться о ней и защищать ее, и буду всем, кем ей нужно, чтобы я был. Всегда.

Он ничего не сказал. Я знал, что он не был счастлив, но и не было похоже, что он был в ярости. Может быть, просто пытался переварить все это, когда смотрел вдаль, на долину внизу. Наконец он глубоко вздохнул и медленно кивнул, прежде чем повернуться и посмотреть на свою дочь.

— Это не последний наш разговор.

— Я надеюсь на это, сэр, — тихо сказал я, держа руку Кэт в своей.

Он нахмурился.

— Итак, Браун. Теперь та часть, где ты собираешься сказать мне, что твоя хижина всегда открыта для меня?

Кэт ухмыльнулась.

— Хм, вообще-то, моя.

— Что?

— Хижина принадлежала дяде Стэну, но он подарил ее мне некоторое время назад, — Катрина прикусила губу. — Я не сказала тебе, потому что...

Ее отец кивнул.

— Потому что ты хотела собственное жилье.

— Да.

Он кивнул и отвернулся.

— Гребаный Стэн, Господи, — он оглянулся. — А ты? Браун, как тебе удалось сюда попасть?

— Ну, вообще-то, он тоже вроде подарил мне хижину. Я познакомился со Стэном в Афганистане, на одной из его строительных площадок.

Бровь отца Катрины приподнялась.

— Солдат?

— Да, сэр. Корпус морской пехоты.

Он кивнул, его хмурый взгляд немного разгладился.

— На самом деле я сам служил на флоте.

Наши взгляды встретились, и он снова кивнул, прежде чем глубоко вздохнуть.

— Мы уходим прямо сейчас.

— Что?! — Пол отплевывался от снега. — Сэр, вы не можете, возможно...

— Пол? — ее отец уставился сверху вниз на маленького засранца, закатившего истерику. — У тебя больше нет моего благословения жениться на моей дочери.

— Что?! — маленький засранец стал ярко-красным, с его губ слетела слюна. — Ты не можешь сделать этого, придурок!

— Следи за своим языком, — угрожающе припечатал ее отец, прежде чем снова посмотреть на свою дочь.

— Как я уже сказал, мы сейчас уезжаем. Но на самом деле это еще не конец, хорошо? Милая, я просто хочу, чтобы ты была счастлива, если это именно оно и означает?

— Это так, папа, — прошептала она, придвигаясь к нему и обнимая его.

— Вот, возьми это, — он вложил ей в руки мобильный телефон. — Это спутниковая линия. Позвони мне – серьезно. Звони в любое время. — Он снова повернулся ко мне и, напоследок кивнув, протянул руку. — Позаботься о ней, сынок, — сказал он мне.

— Даю вам слово, сэр, — строго сказал я в ответ, крепко пожимая его руку.

— Теперь я должен вернуться в город и успокоить твою мать, а затем объяснить ей, что я оставил ее дочь на горе с женщиной в хижине.

Я ухмыльнулся.

— Я не завидую этому разговору, сэр.

Ее отец усмехнулся.

— Ты чертовски прав.

Мужчина снова посмотрел на дочь и еще раз обнял ее, прежде чем мы все попрощались. А потом они ушли, а отплевывающийся, дрожащий, мокрый Пол всю обратную дорогу вниз с горы проклинал шторм.

— Значит, ты остаешься.

Когда остальные ушли вниз по тропе, я повернулся к той, которую любил.

— Я имею в виду, что это моя хижина. Это я должна спросить тебя, ты остаешься или нет?

Я рассмеялся, подхватывая ее на руки и кружа вокруг себя. Кэт хихикнула, крепко обнимая меня и обхватывая ногами мою талию.

— Никто не смог бы удержать меня на расстоянии от тебя котенок, даже целая армия.

— Нет?

— Ни малейшего шанса. Ничто в этом мире не могло бы удержать меня от тебя.

— Ну, кроме лавины, — девушка дразняще показала мне язык.

— Эй, это только замедлило меня. И едва ли.

Она хихикнула, когда я притянул ее ближе, неистово целуя. Я застонал в эти сладкие губы, чувствуя, как моя кровь становится горячей, а член оживает для нее.

— Теперь, как насчет того, чтобы мы вернулись в дом, чтобы я мог снять с тебя мокрую одежду зубами и провести языком по тебе?

Она захныкала, тихо ахнув, когда крепко прижалась ко мне.

— Я думаю, мне бы это очень понравилось, — горячо прошептала Кэт, ее лицо покраснело, а глаза были голодными.

— На самом деле, — прорычал я, зверь внутри меня ожил от потребности обладать ею – сейчас, всегда и навсегда, но также и немедленно. Она ахнула, когда я развернул нас и прижал ее

спиной к большому вечнозеленому дереву. — На самом деле, я не уверен, что мы доберемся обратно в дом, котенок, — промурлыкал я ей на ухо.

Кэт тихо застонала, ее бедра покачивались напротив меня, и ее тело ожило для меня.

— Мне действительно нравится лес, — горячо прошептала она.

— Котенок, у меня есть немного дерева, в которое ты влюбишься.

Она заскулила, целуя меня нежно, а затем все яростнее и яростнее, пока мы не оказались, тяжело дыша, прижатыми к дереву, наше дыхание поднималось вокруг нас белыми шлейфами.

— Я уже такая... — прошептала она, ее глаза искали мои.

— Влюбленная в мой член? — я широко улыбнулся, наблюдая, как она краснеет.

— Ну, да, — хихикнула она, прежде чем прикусить губу и наклониться ближе. — Но я имею в виду тебя, ты, болван. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — прошептал я ей в губы, целуя ее изо всех сил, прежде чем повернулся и повел нас обратно в хижину, не отрывая от ее моих губ.

И никогда этого не сделаю.

Эпилог

Катрина

И я осталась. Я имею в виду, как я могла уйти? Как я могла вообще покинуть гору и вернуться к той жизни, которую знала до встречи с Брауном?

Были трудные моменты – моя мать, в частности, отказывалась разговаривать со мной или видеть меня в течение довольно долгого времени после того, как услышала, чем я занимаюсь. Но мой отец действительно вышел из той среды, в которую я всегда помещала его со всем этим. Он действительно вернулся для дальнейших бесед – со мной, с Брауном и с нами обоими. И, я думаю, к пятому визиту отец наконец понял, что я это не «разыгрываю» или бунтую. Я выбрала ту жизнь, которую хотела. И за это он сказал, что гордится мной. В конце концов, даже моя мать смирилась, хотя и морщила нос при виде домика, когда приезжала навестить меня.

Той весной мы с Брауном поженились на нашей горе, на утесах с видом на водопад Рейберн, проведя небольшую церемонию. Там были мои родители, и Стелла, конечно и все друзья-горцы Брауна – техасские близнецы Остин и Даллас, Влад, задумчивый русский, и даже Акс-затворник.

Я могла бы рассказать вам все о жизни на этой горе и о рождении нашего первого сына, а затем и нашей дочери. Я могла бы рассказать вам об открытии школы для нашей и других сельских семей, которые сделали Блэкторн и окрестности своим домом – таких людей, как мы, которые не нуждались в городской жизни и предпочитали тишину. Я могла бы рассказать вам, как мой грубый, любящий, идеальный, великолепный, невероятный горец стал лучшим отцом в мире и лучшим мужем, о котором только может мечтать девушка. Я могла бы рассказать вам, как он убеждался, что я знаю, как сильно он меня любит и как сильно он хотел меня, каждый божий день. Я могла бы рассказать вам об огромной пристройке, которую мы в конце концов построили к нашему скромному домику, чтобы разместить нашу растущую семью. Или о том, как Браун позаботился, чтобы наша новая спальня с видом на долину была звукоизолирована от остальной части дома, и как мы перенесли туда нашу любимую гидромассажную ванну из ковanej меди. Думаю, я могла бы рассказать вам, что ничто не делало меня счастливее, чем медленно опускаться на его огромный, красивый член в той ванне, когда мы смотрели на деревья и лунный свет.

Но, эти истории только для меня.

Что имело значение, так это то, что я была свободна, я была счастливее и влюбленнее, чем когда-либо могла мечтать, и здесь, в лесу, на этой горе, нашла свой идеальный счастливый конец.

Конец